

ММ@ Содержание

- 4** Там, где начинается Россия
§ Священник **Георгий Лычёв**
- 8** Южный крест, или Парагвайская надежда
§ Священник **Игорь Терентьев**
- 16** Соотношение канонов и государственных законов
в деле установления территории пастырской ответственности
в Поместных Церквах
§ Священник **Владимир Тарасов**
- 21** Религиозность современного российского общества
в постатеистическую эпоху
§ Роман **Лопин**
- 26** О неоязычестве
§ Протоиерей **Димитрий Василенков**
- 29** Человек есть прекрасное Божие дело
§ Софья **Андросенко**
- 36** Святоотеческое понимание миссии
§ Диакон **Георгий Максимов**
- 47** Предкрещальное покаяние в катехизической практике
древнехристианской Церкви II – III вв. н.э.: принципы и логика
процесса
§ **Е. Пащенко**

Там, где начинается Россия

Белгородская и Старооскольская епархия в составе Белгородской митрополии известна на всю страну своими миссионерами. За время её существования клирики епархии посетили не один отдаленный уголок нашей необъятной Родины. Моя миссия началась в конце марта 2014 года. Вместе с воспитанником 3-го курса Белгородской Православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) Александром Михайленко мы отправились на остров Сахалин, во временное распоряжение архиепископа Южно-Сахалинского и Курильского Тихона. 20 марта мы прилетели в Южно-Сахалинск. Нас с Александром разместили в прекрасно построенном духовно-просветительском центре. Расположившись в современных и уютных комнатах и ознакомившись с распорядком,

§ Священник Георгий Лычѐв

мы сразу приступили к выполнению своих обязанностей. Акклиматизация и разница во времени (7 часов) также прошли «безболезненно». Наше миссионерское послушание ничем выдающимся не отличалось. На меня было возложено окормление двух больничных храмов, работа в военном комиссариате, сотрудничество с местными казаками Уссурийского казачьего войска и казаками Союза казаков России, Александр нес послушание алтарника и помощника ризничего и пел на клиросе. По прошествии двух месяцев мы настолько «вписались» в коллектив, что везде считались своими. За разговорами с местными, я не раз слышал о красоте Курильских островов, подтверждением тому были вели-

коленные фотоснимки, конечно, побывать на них я и не мечтал.

В один из майских дней ко мне подошел ключарь кафедрального собора города Южно-Сахалинска иерей Василий Иванов и сказал, что владыка Тихон собирается посетить с рабочим визитом Курильские острова, и не желаю ли я полететь с ним. Для меня это было приятной неожиданностью. Летим втроем: владыка Тихон, клирик кафедрального собора иерей Роман Суханов и я. Программа пребывания была очень плотной. Посещение трех южных островов малой Курильской гряды, встречи с местной администрацией, посещение воинских частей, служение литургии. Вылет был назначен на 20 мая. За день до того мы с отцом Романом получили указания, подготовили все, что необходимо. В день вылета я с самого утра переживал: всё ли мы взяли для проведения служб, ну и конечно сказывалось волнение, тем более, что за всё время ни один из белгородских миссионеров не бывал на Курильских островах, получилось, что я первый. По нашему графику мы военным бортом должны были прилететь на остров Кунашир, там пересадка на вертолет и на Шикотан.

20 мая мы прибыли в аэропорт Южно-Сахалинска. Вылет был назначен на 13 часов по местному времени. Я еще никогда не летал, как здесь говорят «военным бортом», почему военным, да потому, что экипаж Ан-26 управлялся армейскими летчиками. Самолет не отличался комфортом, железные лавочки по бокам, по центру располагается груз, но это только прибавило остроты к предвкушению полета. И как бывает в авиации, наш вылет перенесли на 15.00, о чем нам доложили сами летчики. Причина была в том, что аэропорт Кунашира принимает самолеты с тех же 15.00. Армейцы любезно пригласили в домик obsługi аэродрома, но мы с отцом Романом поблагодарив их, решили переждать на воздухе, тем более, что погода была замечательная. Пройдя вглубь старой взлетной полосы, мы нашли место отдыха, которое когда-то давно было оборудовано лавочками в тени неизвестного нам дерева. Время ожидания пролетело, как ни странно, быстро. И вот мы уже на борту самолета, выезжаем на взлетную полосу, набираем скорость и – ввысь к неведомому.

Один час тридцать минут в воздухе, неповторимые ландшафты Сахалина под нами, я пристроился возле иллюминатора и, не отрываясь, наслаждался медленно меняющимися видами. То это были полосы прибрежной гряды, то сопки, сплошь покрытые деревьями. Посадка в аэропорту острова Кунашир «Менделеево», высадка. Нас встречали глава администрации Кунашира и Шикотана, военные офицеры и местные журналисты. Не успели мы выйти из самолета, как в воздухе послышался звук, который ни с чем спутать нельзя. Рассекая воздух лопастями винта, к взлетной полосе приближался военный вертолет Ми-8. Посадка в тубус (местное название вертушки), и мы снова в небе. Первым пунктом нашего пребывания был небольшой остров Танфильева, на котором был водружен крест и который владыка должен был освятить. Около 20 минут и мы на месте. Остров действительно небольшой, желтая трава, деревьев нет, жилых домов нет, только пограничная застава да старый разрушенный дот, то ли русский, то ли японский – неизвестно да и не мудрено, ведь от острова Танфильева до Японии всего 8 километров, и она прекрасно видна невооруженным глазом. Мы находились в том месте, где начинается Россия. Освящение огромного креста заняло немного времени, пару снимков на память и мы вновь на борту «вертушки» направляемся на другой остров, впереди Шикотан. Полет над океаном и еще через 20-25 минут мы на месте. При подлете к острову почему-то вспомнилась моя срочная служба в морских частях ПВ, учебка в Анапе, отправка сослуживцев в места дальнейшего прохождения службы, и одно из таких мест и был неведомый нам остров Шикотан... Я так и остался служить в Анапе, и вот теперь после почти двадцати лет после демобилизации я смогу увидеть место, где служили мои товарищи... Высадка на остров, пересаживаемся в автобус и едем в храм к отцу Николаю Намётышеву, местному настоятелю. Деревянный храм стоит на одном из многочисленных холмов, с которого открывается неопиcуемый вид на бухту Шикотана. После посещения храма мы направились в погранчасть. Нас встретили общим построением на плацу. Владыка Тихон обратился к пограничникам с архиерейским словом,

пожелав им достойно нести свою нелегкую службу и мы отслужили благодарственный молебен. По окончании владыка благословил всем иконочки Пресвятой Богородицы «Владимирская», и у личного состава была возможность приложиться к иконе святого Феодора (Ушакова) с частицей его святых мощей, которая нас сопровождала на всём протяжении нашего пути. Краткий осмотр части и мы снова в воздухе, теперь обратно на Кунашир, где мы должны были совершить Божественную литургию.

Стоит особо отметить храм в городе Южно-Курильске. Его построили под личным руководством бывшего президента России Дмитрия Медведева. Это небольшой, но очень красивый и уютный храм, он как драгоценная жемчужина украшает город, который не отличается архитектурными изысками, а по-северному строг. 21 мая литургия прошла на одном дыхании, по ее окончании архиепископ Тихон, по благословению Святейшего Патриарха Кирилла вручил орден Святого Даниила Московского 3-й степени главе администрации муниципального образования Южно-Курильского

городского округа Василию Дмитриевичу Соломко. Сделали общее фото на память, и вместе с Василием Дмитриевичем отправились осматривать город. Посетили больницу, где владыка отслужил молебен с освящением иконы Святителя Николая Мирликийского, Чудотворца, после – дом культуры, который был построен недавно, но поразил своим размахом. К сожалению, времени было мало и мы поехали в Южно-Курильскую погранзаставу, где правящий архиерей также отслужил молебен и подарил иконки, после – в аэропорт «Менделеево», где нас ждал тот же «военный борт» Ан-26. Мы отправлялись обратно в Южно-Сахалинск.

Что такое сутки на Курилах? Секунда в земном раю. Необычайной формы скалы, рассекающие голубое небо чайки и бакланы, бьющие из-под земли гейзеры, сопки, речушки, остывшие вулканы и конечно Тихий океан. Та малая часть, которую нам удалось увидеть, произвела огромное, неизгладимое впечатление, которое навсегда останется в наших сердцах – ведь мы были на самом «краю» земли.

Южный крест, или Парагвайская надежда

Асунсьон, столица Республики Парагвай. В историческом центре города на улице Nuestra Señora de la Asunción находится русская православная церковь Покрова Пресвятой Богородицы, привлекающая взгляды прохожих своим старопсковским стилем. Она сооружена по чертежам эмигрировавшего в Парагвай талантливого военного инженера капитана Георгия Леонидовича Шмагайлова, участника строительства Гродненской крепости (1912-1915 гг.), последней твердыни Российской империи, заложенной перед Первой мировой войной. Храм построен в 1927 г. усилиями русских эмигрантов и освящен управляющим с 1926 по 1934 гг. (по благословению Архиерейского Синода Русской Православной Зару-

§ Священник Игорь Терентьев

бежной Церкви) всеми приходами Южной Америки, протопресвитером Константином Изразцовым в сослужении первого настоятеля архимандрита Пахомия 26 октября 1928 г. В прошлом году приход торжественно отметил 85-летие со дня освящения храма.

Клировые ведомости РПЦЗ от 1957 г. сообщают о том, что Асунсьонский Свято-Покровский приход Буэнос-Айресской и Аргентинско-Парагвайской епархии состоит из 139 человек, 30 человек не состоят в приходе. В воскресные дни бывает 50-60 человек, на Рождество Христово 100-120 человек и на Святую Пасху около 200 че-

ловек. В течение 1957 г. на исповеди побывало 133 человека.

В 2012 г., после 25-летнего отсутствия постоянного священника на приходе, иереем Игорем Терентьевым, клириком Белгородской епархии, командированным по благословию Святейшего Патриарха Кирилла от Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям в распоряжение епископа Каракасского и Южно-Американского Иоанна (РПЦЗ) и направленного в Асунсьон, было проведено приходское собрание. В члены прихода подали заявления 21 человек, на Святую Пасху 2013 года пришло около 50 человек. За 56 лет с 1957 года христианская община Асунсьона сократилась почти в шесть раз.

А начиналось все так: «По инициативе и приглашению Н.Ф. Эрн в квартире князя Я.К. Туманова 1-го августа 1926 г. состоялось общее собрание русских православных христиан, живущих в г. Асунсьоне и в провинциях Республики Парагвай»¹. Присутствовал всего 31 человек. «Открыл собрание Н.Ф. Эрн, который прочел молитву «Царю Небесный» и предложил выбрать председателя собрания и секретаря. Председателем был выбран А.А. Каширский и секретарем Г. Бенуа»...

Николай Францевич Эрн, генерал-майор Генштаба Русской армии с 1917 г., участник Первой мировой войны, участник Добровольческой армии с самого начала ее основания, помощник дежурного генерала штаба Главнокомандующего и далее на той же должности в Вооруженных силах Юга России, после эвакуации из Крыма состоявший при штабе Главнокомандующего в Сремских-Карловцах и преподававший военную историю в Николаевском Кавалерийском училище, расположенном в 1921-1924 гг. в г. Белая Церковь Королевства сербов, хорватов и словенцев. В 1924 г. выехал в Парагвай, где был приглашен на должность профессора военной академии. Впоследствии участник Чакской войны Парагвая с Боливией, генерал-лейтенант парагвайской армии и представитель Русского общевойскового союза (РОВС) в Параг-

вае. Брат русского религиозного философа Владимира Францевича Эрн, участника организованного в 1906 г. в Москве Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева. Н.Ф. Эрн скончался 19 июля 1972 г. в Асунсьоне.

Общее собрание постановило желательным создать православную церковь в г. Асунсьоне, избрало комитет из 4-х человек: Н.В. Бобровский, В.Н. Пестриков, Н.М. Голубинский и Н.Ф. Эрн для изыскания средств для строительства храма и решено при организации церкви войти в сношение с православными арабами и сербами. Были направлены письма митрополиту Антонию (Храповицкому) Председателю Архиерейского Синода РПЦЗ, митрополиту Евлогию (Георгиевскому) управляющему с 1921 г. русскими православными приходами в Западной Европе и протопресвитеру Константину Изразцову.

У митрополита Антония просили благословения на исполнение задуманного решения о создании православной церкви в Асунсьоне «чтобы в далеком Асунсьоне православные слышали бы звоны колокола, призывающего их в Святую Церковь». Просили также «помочь церковными предметами, как то: образами, утварью, облачениями, книгами, нотами»...

Митрополита Евлогия извещали об общем собрании русской колонии в г. Асунсьоне «достигшей в настоящее время до 98 человек» и выбранном комитете для выяснения материальных возможностей к приглашению священника и устройства хотя бы самой скромной церкви. Испрашивали благословения «на это Святое дело, а также благословения и разрешения Вашего о передаче нам облачений, священной утвари и икон Стокгольмской православной церкви, ныне закрываемой, о чем возбудил перед Вами ходатайство К.Н. Гулькевич, наш представитель в Лиге Наций в Женеве». Протопресвитеру Константину Изразцову написали об общем собрании и комитете. Тогда же были написаны письма представителям Арабской и Сербской православных колоний с просьбой о братском сотрудничестве в организации православной церкви.

26 сентября состоялось следующее общее собрание православных членов рус-

¹ Здесь и далее в кавычках выдержки летописи православной русской церкви в г. Асунсьоне (рукопись).

ской колонии, присутствовал 31 человек. Подавляющим большинством против 4-х решено приступить теперь к организации прихода и устройства церкви. Послано благодарственное письмо о. Константину Изразцову за пожертвование билета из Европы до Асунсьона для приезда священника. Определено содержание священнику и поручено приходскому совету приглашение священника. Церковным старостой единогласно выбран Н.Ф. Эрн. Был получен ответ митрополита Антония на письмо церковного комитета от 15 августа с призыванием Божьего благословения на труды комитета в этом святом деле. «Одновременно с этим Архиерейским Синодом предложено Настоятелю русской православной церкви в Буэнос-Айресе протопресвитеру К. Изразцову помочь комитету в устройстве церкви путем снабжения некоторыми церковными вещами. По организации церкви будет прислан Св. Антиминс, если таковой не окажется у о. Изразцова лишний, а также метрические книги и бланки. Одновременно с сим посылается книга «Деяния Всеагличного Русского Церковного Собора 1921 г., в которой помещен приходской Устав, которым надлежит руководствоваться при организации церковной жизни».

5 сентября 1927 г. прибыл в Асунсьон и был встречен «хлебом и солью» частью русской колонии во главе с церковным комитетом архимандрит Пахомий, первый настоятель новосозданного прихода. Был отслужен в помещении временной церкви в бывшем «Русском Доме» благодарственный молебен и потом предложен чай. 11-го сентября совершена первая Божественная литургия. Впоследствии «согласно постановлению общего собрания прихода 25.03.1928 г. церковь была перенесена на Av. Columbia №1314 в домик, предоставленный приходу на срок в 3 месяца Н.Ф. Эрном. Здесь церковь просуществовала до 01.10.1928 г., когда была перенесена во вновь сооруженный храм».

«На богослужениях обычно присутствовали 15-20 молящихся. Торжественные праздничные службы и панихиды по государю императору и его семье, генералу Врангелю привлекали почти полностью всех живущих в Асунсьоне православных русских. В Страстную Пятницу присут-

ствовали почти все от колонии юго-славян. За год при церкви говело и причащалось Св. Таин – 38; крестилось – 4; бракосочетаний – 2». Благолепию богослужений, по воспоминаниям очевидцев, способствовал очень хороший церковный хор.

Руководство постройкой храма выполнял безвозмездно инженер Н.А. Снарский. Оказал содействие Н.А. Корсаков, добровольно и безвозмездно выполнивший своим распоряжением окраску крыши храма. 15 октября 1927 г. строительство храма закончено и 26 октября 1928 г. произошло его освящение. Осуществлена легализация прихода на основании законов Парагвайской Республики, утвержден Устав прихода. Эту работу выполнил князь Я.К. Туманов.

Летопись прихода отмечает, что изначально возникла проблема финансирования, эмигранты жили бедно. Ежемесячные взносы, на которые содержался приход, обязательные для всех членов прихода определялись каждым в соответствии своим возможностям, но уже тогда выплачивались нерегулярно и не всеми. Приходской совет уже в ноябре 1928 г. призывал всех соотечественников поддерживать свою русскую православную церковь взносами и пожертвованиями и уберечь ее от закрытия за недостатком необходимых средств для ее существования или от передачи православным других национальностей. На этом обрываются страницы старой летописи прихода.

Далее, по сохранившемуся отчасти приходскому архиву, можно проследить дальнейшую жизнь прихода. Это и новые священники: о. Михаил Кляровский, о. Порфирий Бирюков, о. Василий Вахромеев, о. Варлаам Вемлов и о. Алексей Яблочков. И метрические книги с 1928 года: крещения, венчания, отпевания, протоколы приходских собраний, счета. Русские в Парагвае жили дружно. Всех спланивал Покровский приход. В 1940-х годах сложилась Ассоциация белых русских. Почти одновременно появился дамский комитет. Действовали русская библиотека, русский хор, русский театр. Устраивались собрания, вечера. До 1960-х годов приход был довольно многочисленным и сильным. Прихожане содержали храм и батюшку.

Но из-за ассимиляции русских ситуация изменилась. Сыновья первых пересе-

ленцев женились на парагвайках. В итоге терялся русский язык, в русско-парагвайских семьях предпочитали крестить своих детей уже в католических храмах. Приход стремительно уменьшался.

Негативно сказалось и то, что с 1987 г. после смерти последнего настоятеля, впоследствии Преосвященного епископа Аргентинско-Парагвайского Иннокентия (Петрова), приход долгое время был лишен пастыря. Во второй половине 1990-х годов стал приезжать раз в три-четыре месяца из Буэнос-Айреса священник РПЦЗ. В 2005 г. скончался епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант). Последние годы жизни он был болен раком, проживал в Калифорнии и бывал в своей епархии лишь наездами. В 2007 г., после подписания акта о восстановлении канонического общения между РПЦ МП и РПЦЗ ряд приходов в Южной Америке отпали от Зарубежной Церкви вслед за самопровозглашенным «митрополитом» и «первоиерархом» бывшим епископом РПЦЗ Агафангелом (Пашковским). Важно отметить, что епископ Агафангел никогда не жил в русском зарубежье и в зарубежных приходах и епархиях РПЦЗ, а лишь номинально был зачислен в РПЦЗ, из Одессы. Священник, который посещал приход в Асунсьоне, также отпал в раскол. Поначалу никто из прихожан русской общины ничего об этом не знали.

Накануне Дней России в Парагвае в рамках программы «Дней России в странах Латинской Америки», прошедших в ноябре 2008 г. с участием многочисленной делегации иерархов и священнослужителей Русской Православной Церкви, политических и общественных деятелей, журналистов, хора Сретенского монастыря, в Асунсьон прибыл секретарь митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Илариона (Капрала) протоиерей Михаил Бойков. Он сообщил И.А. Флейшеру, почетному консулу России в Парагвае, что взял с собой походный алтарь для богослужений. Игорь Анатольевич удивился и напомнил, что в Асунсьоне действует русский храм. В ответ о. Михаил заявил: «Вы отошли от Зарубежной Церкви, поэтому мы не можем служить на вашем приходе». Эта новость была как гром среди ясного неба. Параг-

вайские русские прекрасно помнят, каких трудов их отцам и дедам стоило построить церковь. Они никогда бы не позволили отдать ее неканонической группировке. По инициативе И.А. Флейшера русская община направила старосте прихода письмо, в котором просила его не допускать священника-раскольника к служению в Покровском храме. Впоследствии он был лишен настоятельства от Архиерейского Синода РПЦЗ. Таким образом, храм вернули Зарубежной Церкви.

Началу исправления нестроений, возникших в предшествующий период в Южно-Американской епархии РПЦЗ послужило назначение нового архиерея. 20

июня 2008 г. Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил избрание игумена Иоанна (Берзиня) епископом Каракасским, управляющим приходами РПЦЗ в Южной Америке. Владыка Иоанн стал первым архиереем Зарубежной Церкви, чье избрание, в соответствии с Актом о каноническом общении, утвердил Священный Синод РПЦ. В августе 2009 г. Архиерейским Синодом РПЦЗ он утвержден правящим архиереем Южно-Американской епархии с титулом Каракасский и Южно-Американский. Титул Каракасский был выбран исходя из того, чтобы он отличался от титула управляющего Аргентинской и Южно-Американской епархией Московского Патриархата. При этом епар-

хиальное управление осталось в Буэнос-Айресе, а кафедральным собором является Буэнос-Айресский Воскресенский собор. Владыка регулярно посещает приходы своей обширной епархии и через совершение Евхаристии и архипастырскую проповедь терпеливо врачует рану раскола в южноамериканской пастве.

Асунсьонский приход в это время периодически посещал настоятель приходов Московского Патриархата в аргентинской провинции Мисьонес игумен Варфоломей (Овьедо), этнический парагваец. То, что священник Московской Патриархии начал служить в храме Зарубежной Церкви в Асунсьоне, – один из зримых плодов воссоединения двух ветвей русского Правосла-

вия. Здесь же хочется упомянуть и старосту прихода С.В. Коленко в течение почти 30 лет бесменно делавшему все возможное для сохранения храма и двух православных кладбищ. Сергей Васильевич иммигрировал в Парагвай с родителями из Китая, был ребенком в приюте святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского в Шанхае и хорошо помнит святого подвижника.

Прилетев в Асунсьон 13 апреля 2012 г. и разделив радость пасхального богослужения, впервые совершенного за эти годы в сам день Святой Пасхи со всеми пришедшими в храм, пришлось все-таки почувствовать реальность запустения прихода: храм нуждался в ремонте и покраске, церковная утварь устарела, буйная тропическая зелень на территории церкви, и главное, что нет христианской общины и нет материальных средств. Первой задачей стало сделать все возможное для возрождения прихода и самое главное – литургической жизни прихожан. Удалось ли что-то сделать? Наверное, немного. Совершаются регулярно богослужения, проведено несколько крещений, венчание, соборования и другие частные требы. Отошли ко Господу и были отпеты в храме несколько пожилых членов русской общины. Буквальным чудом явилось то, что нашлись благодотворители парагвайцы, которые отремонтировали храм, очистили территорию церкви от тропической зелени и были высажены розы и елочки, церковный ландшафт сразу приобрел российский колорит. Избрано приходское собрание и выбраны другие органы приходского управления. Сложилось небольшое ядро христианской общины. Среди прихожан – русские, украинцы, белорусы, есть уже этнические парагвайцы, греки, на клиросе поет женщина из Македонии, заходили в гости болгары, сербы. Все это вселяет надежду. Небольшая православная община в Асунсьоне это уже факт. Но есть ли перспективы роста? Одному Богу ведомо. Потомки старой эмиграции растворились в парагвайской жизни, и за редким исключением, перешли в католичество. Современная эмиграция в Парагвай из России, Украины или Белоруссии малочисленна, кто-то и не заходит в храм, редки случаи присоединения к приходу новоприбывших.

На старом русском кладбище в Асунсьоне епископ Иоанн Каракасский, священник и диакон из США (РПЦЗ) 26 октября 2013 года в день празднования 85-летия храма совершают панихиду

На юге Парагвая компактно проживает большая украинская диаспора, белорусы, которые вначале посещали первые храмы РПЦЗ, созданные в Асунсьоне и Энкарнасьоне, но впоследствии все они ушли в «украинские церкви» и теперь разделены на тех, кто принадлежит к Южно-Американской епархии Украинской православной церкви в юрисдикции Константинопольского Патриархата и филаретовскому расколу т.н. Киевского Патриархата. Фактически это церкви этнические, что кардинально меняет природу Церкви, где нет «ни эллина, ни иудея».

Но главная проблема не только Парагвая, но и всей Южной Америки это отпадение от РПЦЗ раскольников во главе с бывшим епископом Агафангелом, не признавших Акт о восстановлении канонического общения РПЦ МП и РПЦЗ. Причины раскола частью в историческом прошлом, но ответы конечно в настоящем. Чтобы понять прошлое, познакомимся с судьбой одного парагвайского священника, впоследствии епископа.

Череду священнослужителей, совершавших пастырское служение в храме Покрова Пресвятой Богородицы города Асунсьона и окормлявших общину храма Святителя Николая г. Энкарнасьона, второго по величине города Парагвая и нескольких других, со временем исчезнувших православных общин, замыкает Преосвященнейший епископ Аргентинско-Парагвайский Иннокентий (Петров) (+1987). Иван Николаевич Петров родился в Елабуге в семье офицера. Учился в реальном училище, но из 7-го класса поступил в Казанское военное училище. Летом 1918 г. шестнадцатилетний юнкер попал в отряд полковника Войцеховского, который первым ворвался в дом Ипатьева. Он взял себе кусочек штукатурки, на котором была кровь Царских мучеников и до самой смерти носил ее в ладанке на груди.

В Екатеринбурге вступив в Казанский драгунский полк, принял участие в боях на Урале, где получил первую рану. Участник похода войск Колчака через Сибирь, боев в Забайкалье и знаменитого броска на Хабаровск. К началу 1922 г. наградами ему за боевые отличия стали чин поручика, солдатский Георгиевский крест и Знак Отли-

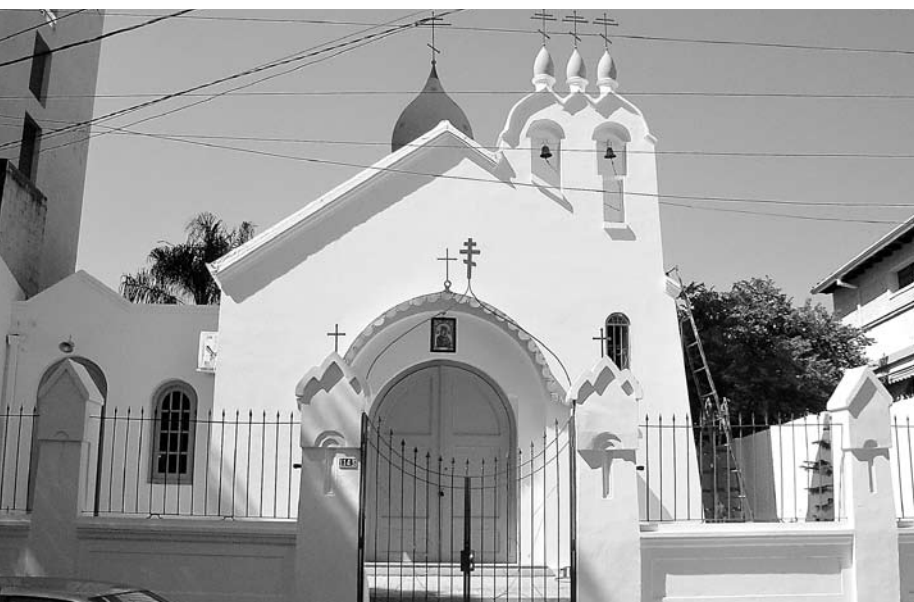
чия военного ордена «За Великий Сибирский поход» за № 4854 1-й степени. Имел три легких ранения и контузию.

Осенью 1922 г. из Владивостока И. Петров попадает в Шанхай. В персонале воспитателей 97-го выпуска (1924 г.), 1-го Сибирского Александра I Корпуса числится поручик И. Петров. Скоро 1-й Сибирский и Хабаровский кадетские корпуса будут сведены в одно учебное заведение и, по требованию местных властей, вынуждены отправиться по морю в королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, где в 1925 г. были расформированы.

В Сербии, по окончании железнодорожных курсов, Петров долгое время служил помощником начальника узловой станции железной дороги, затем в Министерстве путей сообщения чиновником. Но сорок первый год внес коррективы в жизнь белоэмигрантов, приказ о формировании Русского Корпуса привлек в его ряды многих русских патриотов. Всю войну Иван Николаевич сражался в Балканских горах с партизанами Тито. Участвовал в боснийском походе и боях у Бусовачи и Травника, а в 1945 г. – против советских войск 3-го Украинского фронта маршала Толбухина.

По окончании войны жил в лагерях Германии, а в июне 1948 г. переселился в Аргентину, где работал рабочим на текстильной фабрике у фабриканта – серба. Постоянно посещал богослужения и на его ревность и любовь к храму обратил внимание ученый богослов – Преосвященнейший архиепископ Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский Афанасий (Мартос) и взял его в иподиаконы. Затем, пройдя курс богословских наук, в 1962 г. был рукоположен в иерея. Пастырское служение о. Иоанна пять лет проходило в Воскресенском соборе Буэнос-Айреса, а затем в Парагвае.

25 декабря 1967 г. он был назначен настоятелем Покровского храма в столице Парагвая Асунсьоне и Николаевского храма в Энкарнасьоне. В 1969 году был возведен в сан протоиерея. Овдовел. Русская газета № 133 1978 г. сообщала: «Русские в Асунсьоне пользуются весьма благосклонным отношением к ним правительственных кругов во главе с Президентом Республики генералом Альфредом Штреснером. Когда умер полковник Андреев и, недавно майор

Корсаков, Президент Республики лично присутствовали со всеми министрами в нашей церкви на отпевании, а воинские части всех родов оружия держали почетный караул у гроба. Отпевание почивших и погребение на кладбище совершал настоятель церкви протоиерей Иоанн Петров, пользующийся большим авторитетом, как среди горожан, так и в правительственных кругах. Большой трагедией для православных в Парагвае является то, что нет кандидатов в священники в помощь отцу Иоанну, который остался единственным священником на всю страну, где существует пять храмов. Хотя лета отца Иоанна не молодые и здоровье слабое, но он ревностно исполняет свои пастырские обязанности, не щадя своих сил, посещает колонии, в которых проживают тысячи православных колонистов».

В 1980 г. Архиерейский Синод РПЦЗ наградил протоиерея Иоанна Петрова за ревностное служение Церкви золотым наперсным крестом с украшениями. В 1982 г. отец Иоанн принял постриг в монашество с именем Иннокентий. По постановлению Архиерейского Собора РПЦЗ 8/21 августа 1983 г., проходившего в Преображенском скиту в Мансонвилле (Канада), состоялась хиротония архимандрита Иннокентия (Петрова) во епископа Асунсьонского, викария Аргентинской епархии.

С кончиной в этом же году архиепископа Буэнос-Айресского и Аргентинско-Парагвайского Афанасия (Мартоса), владыка Иннокентий возглавил осиротевшую

епархию. В последний раз он участвовал в Архиерейском соборе в 1986 г., когда и сообщил, что болен раком. Несмотря на тяжелую болезнь, он продолжал руководить церковной жизнью в своей обширной епархии, до самой кончины 23 декабря 1987 г.²

Биография владыки Иннокентия помогает понять священнослужителей и мирян того времени, оказавшихся в Южной Америке. Это люди, родившиеся и воспитанные в православной Российской империи и вынужденные из-за большевистского переворота и последовавшей Гражданской войны эмигрировать из России. И поэтому у них до конца жизни осталась любовь к потерянной Родине и ненависть к коммунистической власти. Это сквозит и со страниц, сохранившихся в небольшой приходской библиотеке эмигрантских газет и журналов, издававшихся, в том числе и в Южной Америке. Но если бы вся история человечества, часто кровавая и неприглядная, не имела бы и очищения и покаяния после этих страданий, то на земле царил бы непроглядная ненависть. Но Премудрый Соломон говорит Божьим Духом, что время ненавидеть и время любить.

И поэтому можно говорить не только о скорбях русской эмиграции, но и о скорби миллионов людей, не имевших возможности покинуть Россию и испытавших на себе все ужасы красного террора, ГУЛАГа, миллионы жертв борьбы с фашизмом и жесточайшего гонения на Русскую Православную Церковь.

После окончания Белгородской Православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) и рукоположения в священники в 2007 г. архиепископом (ныне митрополитом) Белгородским и Старооскольским Иоанном, я был направлен в миссионерскую командировку в Магаданскую епархию в распоряжение епископа Магаданского и Синегорского Гурия. И за 4 года служения там, я как нигде остро почувствовал ту бездну страданий, которую претерпели русские люди. Следы истории

² С.К. Простнев. Судьбы российской провинции за рубежом. V Международные Стахеевские чтения: Материалы научной конференции. – Елабуга, 2012. – С. 206-209.

конечно уже почти стертые, но холодное дыхание Колымы и человеческие кости, время от времени отмываемые вместе с золотом, напоминают, что Россия сполна испила чашу страданий.

Поэтому можно понять епископа Иннокентия (Петрова), русского генерала И.Т. Беляева и других русских офицеров, ставших героями уже парагвайской армии, всех кто воевал в Белом движении и всех эмигрантов, пострадавших от коммунистической власти. Но современных раскольников, отколовшихся от РПЦЗ в Южной Америке, возглавляемых запрещенным епископом Агафангелом, понять невозможно. Эти люди, спекулируя страданиями и духовным капиталом своих отцов и дедов, выросшие в странах, где не было ни кровавых гонений за веру, ни страшных лагерей Колымы и множества других гиблых мест, выискивают грязные пятнышки на белом хитоне многострадальной Русской Православной Церкви. Были уже в истории Церкви такие раскольники – «катары», которые считали себя чистыми, а других погрязшими в грехах. Но история показала, где пребывает Церковь Христова. Любому расколу нужен образ врага, чтобы было кого обличать, забывая о своих преступлениях. Современные «катары» ис-

пользуют весь джентльменский набор ярлыков для РПЦ: сергианство, экуменизм, и т.п. История уже ответила на эти вопросы. Церковь выстояла среди жесточайших гонений и госконтроля. Церковь и народ духовно победили безбожную власть. Но те, кто жил в свободном от гонений мире, не оценили эту победу. Для них катарская стерильность стала идолом, которому можно принести в жертву историческую судьбу РПЦ. Но любой раскол – это отрыв от благодати и создание искусственной среды, поддерживаемой только ненавистью к истинной Церкви Христовой, её иерархии и церковной жизни.

Надрыв южно-американского раскола заключается в духовной и культурной оторванности последующих поколений эмигрантов от исторической родины.

Сегодня община православных в Асунсьоне – это около 30 человек взрослых и детей. Много это или мало? Церковь Христова по Евангелию присутствует и среди двух-трех человек. Семена Православия посеяны в южно-американскую почву и приносят свои плоды. Православие – это не этническая религия, а Вселенская Церковь и в РПЦ приходят уже и местные жители. А это значит, что под Южным крестом есть парагвайская надежда.

Соотношение канонов и государственных законов

в деле установления территории пастырской ответственности
в Поместных Церквах

Слова Христа: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36), – в течение всей двухтысячелетней истории Церкви являются основополагающим принципом эклесиологии. В то же время она как богочеловеческий организм призвана действовать в мире и свидетельствовать о Христе. Данное обстоятельство обязывает земную Церковь и ее чад, в определенных случаях, руководствоваться государственными законами и совершать свое служение в рамках этих законов, отдавать кесарю кесарево, а Богу Божие (см. Мк. 12:17). Начиная с апостольских времен, главной задачей учеников Христа и

§ Священник Владимир Тарасов,
магистр богословия

их преемников-епископов стало устройство полноценной церковной жизни среди народов, просвещенных проповедью Евангелия. Параллельно возник и принцип незыблемости церковно-административных границ тех территорий, на которых и проживали эти народы. Сложившаяся уже в первые три века существования христианства модель церковного устройства была основана на принципе «один город – один епископ – одна церковь», предполагающем закреп-

ление определенной церковной территории за конкретным епископом¹. То есть границы церковного округа, в котором проживала христианская община, были равны границам города или провинции и, в последующем, страны и империи. Первым и главным документом, регламентирующим этот принцип, стали Правила Святых Апостолов. В 14 и 15 правилах читаем: «(14) Не позволительно епископу оставлять свою епархию и во иную преходити... (15) Аще кто, пресвитер, или диакон, или вообще находящийся в списке клира, оставив свой предел, во иной отъидет, и совсем преместяся, в другом жити будет без воли епископа своего: таковому повелеваем не служити более»². Епископ Никодим (Милош) в толковании к Правилам поясняет нам, что: «...Церковные общины или области, непрестанно нарождавшиеся, составляли как бы отдельные духовные семьи, в которых епископ являлся отцом, а остальные духовные лица его помощниками, заботящимися о том, чтобы христианские мысли и чувства крепили в этих духовных семьях... Епископ в то время избирался народом и, следовательно, как избранник народа, находился действительно между своими, тогда легко понять, какая была связь между епископом и его церковью, и какой святой и неразрывной почиталась эта связь»³. Именно в это время и формируется понятие территории пастырской ответственности или канонической территории.

С полной уверенностью мы можем сказать о том, что деление на церковные округа первоначально происходило по территориальному, а не по национальному признаку. «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного» (Кол. 3:11). И 34 Правило Святых Апостолов говоря нам, что «епископам всякаго народа подобает знати первого в них...», на самом деле в историческом контексте имеет другой подтекст. Под «народом» в каноне подразумевается территория, занятая тем или иным народом⁴. Соотношение границ церковных территорий с политико-административными границами находит обоснование в 38-м правиле Трулльского собора, которое гласит: «Аще царскою властью вновь устроен или впредь устроен, будет град, то граждан-

ским и земским распределениям да следует и распределение церковных дел».

Что же касается действия государственных законов в отношении устройства административных границ Церкви, то стоит взять во внимание то, что наряду с собственно церковным законодательством источником права для Церкви служит и государственное законодательство. Парадигмы и принципы церковно-государственных отношений стали складываться в ранневизантийскую эпоху, когда государство стало на путь христианизации после Миланского эдикта 313 г. Эпоха императора Константина Великого стала началом церковно-государственного законотворчества, в частности для определения и установления канонических территорий Поместных Церквей. Римская империя при Константине была разделена на четыре префектуры (Италия с северной Африкой, Галлия с Испанией и Британией, Иллирик и Восточная префектура); префектуры делились на диоцезы, диоцезы делились на провинции, обнимавшие несколько городских округов и управлявшиеся провинциальными наместниками. В частности Восточная префектура, образовавшая из себя, по разделе Римской империи на восточную и западную, ядро восточной империи, распалась в течение IV в. на пять диоцезов. Второй Вселенский собор 381 г. обнаружил явную тенденцию провести в церковном устройстве восточной империи группировку епископов соответственно государственным диоцезам. Желая сдержать честолюбие александрийского епископа, который стремился к первенству на всем востоке и вмешивался даже в дела Константинопольской церкви, собор постановил: александрийский епископ должен управлять церквами только египетскими; епископы восточные должны начальствовать только на востоке, с сохранением преимуществ Антиохийской церкви, епископы азиатского диоцеза должны начальствовать только в Азии, понтийского – в Понте и фракийского только во Фракии. Другими словами, подобно тому, как имперское провинциальное деление отразилось на церковном устройстве, так и дальнейшая административная централизация империи должна была послужить образцом для централизации церковных митрополий, для

объединения их в более обширные округа, соответствовавшие государственным диоцезам⁵. Впоследствии епископы главных городов этих диоцезов стали именоваться патриархами.

Конечно, существуют и исключения в территориальном начале разграничения церковных юрисдикций. Стоит особо упомянуть о Патриаршей ставропигии, которая подразумевает распространение власти Патриарха на отдельные монастыри и храмы вне канонической юрисдикции своей епархии. Ярким примером тому в Русской Православной Церкви являются особо значимые обители – Валаамский мужской монастырь в Карелии и Пюхтицкий женский монастырь в Эстонии, находящиеся вне пределов епархии правящего архиерея г. Москвы – Святейшего Патриарха. В Константинопольской Церкви подобным примером является Святая Гора Афон, территориально принадлежащая Греции, но пребывающая под омофором Вселенского патриарха, а также и еще ряд островов в Греции.

Уникальным событием в истории Церкви было переселение в VII веке, во время нашествия арабов, Кипрской Церкви на территорию Константинопольского Патриархата в Геллеспонт. Кипрская Церковь и в Геллеспонте сохранила свою автокефалию⁶.

В новейшей истории Церкви существуют идентичные примеры. В первую очередь это образование Русской Православной Церкви за границей в 1921 г. на канонической территории Сербского Патриархата. Известный петербургский исследователь истории русского зарубежья М.В.Шкаровский пишет по этому поводу следующее: «Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви 31 августа 1921 г. постановил принять под свою защиту ВЦУ Русской Церкви с сохранением ее самостоятельной юрисдикции. В компетенцию ВЦУ входили: «1. Юрисдикция над русским священством вне нашего государства, которое не находится ни на гражданской, ни на государственно-просветительской службе, как и над военным священством в русской армии, которое не находится на сербской церковной службе; 2. Бракоразводные дела русских беженцев»⁷. Таким образом РПЦЗ стала де-факто автокефальным образованием в пределах другой Поместной Церкви.

Также русские эмигранты проживали и в другом государстве с традиционным православным населением – Болгарии. В 20-х годах XX столетия «Болгарская Церковь сильно страдала от нехватки священников, особенно образованных и ее Священный Синод охотно назначал русских священнослужителей настоятелями болгарских приходов или преподавателями духовных учебных заведений. Согласно православным канонам все русское духовенство в Болгарии требовалось зачислить в ведомство Болгарского Экзархата, однако по «братской церковной благосклонности» (как выразился протоиерей Стефан Цанков), правда, без принятия специального письменного решения, Священный Синод позволил создание и самостоятельных в юрисдикционном отношении общин и монастырей, вошедших позднее в состав РПЦЗ»⁸. В современном состоянии, после подписания акта о каноническом общении, Русская Православная Церковь за границей представляет собой самоуправляемую часть кириархальной Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Стоит подчеркнуть, что духовный и административный центр РПЦЗ находится на канонической территории Православной Церкви Америки, в Нью-Йорке.

В истории Церкви также имеются примеры существования двух и более Поместных Церквей в одном государстве. Византийская империя в период расцвета своего владычества объединяла огромные территории, на которых размещались юрисдикции 4-х православных патриархатов: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. В истории России это прежде всего Русская и Грузинская Церкви. После воссоединения Грузии с Россией Грузинская Церковь вошла в состав Русской Православной Церкви на началах Экзархата. Последний Католикос Иверии Антоний II, приглашенный в 1810 году Святейшим Синодом Русской Православной Церкви на совещание по церковным вопросам Грузии, обратно не вернулся. В 1811 году, согласно императорскому распоряжению, вместо него был назначен Экзарх Иверии, получивший право быть членом Святейшего Синода. Так Грузинская Церковь вошла в прямую зависимость от Церкви Русской, которая, кстати говоря,

сама была зависима от государственного аппарата в Синодальный период. Независимость Церковь Грузии обрела лишь после революционных событий 1917 года, но даже и после этого две Поместные Церкви существовали в рамках одного советского государства вплоть до 1991 г.

Говоря о существовании на территории одного государства нескольких церковных юрисдикций, мне отдельно хотелось бы затронуть тему православной диаспоры. Сразу отмечу, что диаспора является серьезным отступлением от территориального начала в разграничении церковной юрисдикции и на межцерковном уровне этот вопрос до конца не урегулирован. В странах, где православные христиане живут не компактной массой, а рассеяны между инославными или иноверцами, на одной территории могут существовать приходы и даже епархии разных Церквей. Как известно, в XX веке, когда православная диаспора в Америке и Западной Европе многократно возросла как вследствие переселения православных, так и в результате присоединения к Православию инославных христиан, в этих странах возник ряд исторически обусловленных проблем в размежевании церковной юрисдикции. Константинопольский Патриарх выдвинул учение об особых правах Вселенского Престола и в связи с этим о подчинении ему всей диаспоры Западной Европы и Америки. Такие претензии, как совершенно новые, прежде неизвестные Церкви, отвергаются большинством Поместных Церквей. Протоиерей Владислав Цыпин, церковный правед и историк считает, что данная ситуация носит временный характер. Устройство и развитие нормальной церковной жизни в названных странах должно в конце концов привести к образованию новых автономных или автокефальных Церквей, но пока этого нет, вопрос о размежевании юрисдикции остается сложным, вызывает разногласия и споры⁹. Особого внимания заслуживает положение Православной Церкви в Америке. Дарование в 1970 г. автокефалии от кириархальной Русской Православной Церкви так и не смогло стать объединяющим фактором для всех православных юрисдикций США. В настоящее время в Америке наряду с автокефальной Церковью имеются митрополии, архиепис-

копии и епархии Константинопольской, Антиохийской и других Поместных Церквей. Три другие православные юрисдикции различного этнического происхождения пребывают в полном каноническом единстве с ПЦА, придавая ей тем самым многонациональный характер: Албанская епархия с тринадцатью приходами, Болгарская епархия с шестнадцатью приходами и Румынская епархия с 59 приходами¹⁰.

В современной России ситуация в церковно-государственных отношениях строится на принципе отделения Церкви от государства. В отличие от Синодального периода в истории Русской Православной Церкви, когда церковное управление было частью государственного аппарата, и последующего за ним советского периода, когда этот самый аппарат регламентировал (зачастую в жесткой и неприемлемой форме) церковную жизнь, в нынешнем времени мы имеем совершенно уникальную ситуацию. После распада Советского Союза и ликвидации Совета по делам религий Русская Церковь обрела полную свободу действий во внутренних вопросах своей жизни. В то же время, уникальность ситуации заключается и в другом. С 1991 г. юрисдикция РПЦ распространяется на территории уже 12 суверенных государств, бывших союзных республик СССР. Более того, некоторые епархии объединены в самоуправляемые Церкви: Украинскую, Молдавскую, Латвийскую, Эстонскую, исходя из принципа территориального деления по государственным границам. Белорусская Православная Церковь находится под омофором Московского Патриархата на правах экзархата. И уже эти новые церковно-административные образования находятся в юридическом поле тех стран, в рамках которых они существуют.

Однако и это обстоятельство создает определенные трудности. Последние политические события на Украине, и, как следствие, воссоединение Республики Крым с Россией, создали прецедент в отношении трех епархий Украинской Православной Церкви Московского Патриархата: Симферопольской и Крымской, Феодосийской и Керченской, а также Джанкойской и Раздольненской. Эти епархии находятся на территории Российской Федерации, но

пребывают, в первую очередь, в каноническом подчинении, по сути, иностранной религиозной организации, хоть и пользующейся правами широкой автономии части единой Русской Церкви. Напомню, что определением Архиерейского Собора РПЦ 25-27 октября 1990 г., в ответ на обращение украинского епископата к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и всему епископату РПЦ, Украинской Православной Церкви предоставлена независимость и самостоятельность в её управлении. Стоит отметить, что сложившаяся ситуация пока не рассмотрена высшей церковной властью, возможно по причине сохранения мира и существования угрозы канонической целостности УПЦ.

Говоря о церковно-государственных отношениях на постсоветском пространстве нельзя не упомянуть о т. н. грузинском конкордате, конституционном соглашении между государством Грузии и автокефальной Православной Апостольской Церковью Грузии. Согласно этому закону государство гарантирует соблюдение церковных таинств, признает брак, зарегистрированный Церковью. Собственность Церкви отныне защищается законом, имущество ее не может быть отчуждено. Церковные ценности, которые хранятся в музеях и хранилищах, признаются собственностью Церкви. Двенадцатые праздники становятся праздничными и выходными днями, а воскресенье не может быть объявлено рабочим днем.

Подводя итог вышесказанному мною, могу отметить следующее. Конкретные правовые и политические условия, в которых живут Поместные Православные Церкви, отличаются. «Однако все они опираются как в своем внутреннем устрой-

стве, так и в своем отношении к государственной власти на заповеди Христовы, на учение апостолов, на святые каноны, на двухтысячелетний исторический опыт, и в любых условиях находят возможность для исполнения своих богозаповеданных целей, обнаруживая тем свою неотмирную природу, свое небесное, Божественное происхождение»¹¹.

Примечания

¹ Иларион (Алфеев), еп. Принцип «канонической территории» в православной традиции. Доклад на международном симпозиуме «Территориальный и персональный принципы в церковном устройстве», Будапешт URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/alfeev15/main.htm>

² Правила Святых Апостолов. URL: <http://krotov.info/acts/canons/03/0200apos.html>

³ Никодим (Милош), еп. Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. Holy Trinity Orthodox Mission, 2001. С.49,50.

⁴ Цыпин Владислав, прот. Церковное право. URL:http://krotov.info/libr_min/23_ts/tsyp/in_3.htm#_Тoc509901479

⁵ Учебник церковного права / Суворов Н.С.; Под ред. и с предисл.: Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 2004.

⁶ Там же.

⁷ Шкаровский М.В. История Русской Церковной эмиграции. СПб, Алетейя, 2009. С. 25; Косик В.И. Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М., 2000. С. 27-28.

⁸ Шкаровский М.В. История Русской Церковной эмиграции. СПб, Алетейя, 2009. С. 57.

⁹ Цыпин Владислав, прот. Церковное право. URL:http://krotov.info/libr_min/23_ts/tsyp/in_3.htm#_Тoc509901479

¹⁰ Рональд Робертсон. Восточные христианские церкви: Церковно-исторический справочник. СПб., 1999. С.105.

¹¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001 г. С. 25.

Религиозность современного российского общества в постатеистическую эпоху

Традиционное религиозное мировоззрение определяет существование традиционной культуры. От него зависит сохранение или трансформация культуры. Так в русской культуре, как и в других традиционно сложившихся в историческом процессе культурах, духовно-религиозные ценности являются мощной силой сохранения вековых духовных и морально-нравственных основ российского общества. Их забвение неминуемо влечет за собой деформацию культуры, дестабилизацию общества, разрушение государства. Православие для России исторически является культурообразующей, государство-

§ Роман Лопин,
доцент кафедры культурологии
и политологии НИУ «БелГУ»

образующей религией. По своей сути русская культура имеет сотериологический характер. Она: Христоцентрична – так как является христианской; Триадоцентрична – так как в ней Троица является объектом поклонения; Церковноцентрична – так как в ней соборность на всем протяжении ее истории является главным фактором народного единства, что определяет «культурно-исторический тип» русской цивилизации.

Современная Россия является светским государством. «Светское» не означает атеистическое. Конституция РФ гарантирует «свободу совести» – свободу вероисповедания, право исповедовать (или не исповедо-

В России в последние годы уже возникли сообщества граждан, которые отстаивают интересы США, Турции, Саудовской Аравии и др.

вать) религию индивидуально или совместно, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними¹. Лучше сказать – «право личности на мировоззренческое самоопределение и выбор убеждений»². Православие вместе с другими традиционными религиями России (ислам, буддизм, иудаизм) в ее современном социокультурном пространстве занимает значимое место. По данным Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), большинство россиян современной России (включая, по определению социологов, воцерковленных, полувоцерковленных, начинающих, невоцерковленных, соотносящих себя с православием на культурном уровне) считают себя православными – 72%. «На втором месте 5% – мусульмане и старообрядцы... доли представителей других конфессий не выходят за пределы погрешностей», неверующие – 9%³.

В условиях существования глобального мира вне религиозного компонента существует реальная угроза утраты Россией духовно-культурной идентичности. Здесь трудно обойти дискуссию не только в вопросе о месте и значении религии в жизни современного человека, но и в вопросе, касающемся темы возрождения традиционного религиозного мировоззрения.

На территории современной России действует «...огромное количество религиозных течений, имеющих свои миссионерские и политические задачи, открыто множество разнообразных высших и средних религиозных школ, действуют СМИ, огромными тиражами печатается или ввозится из-за границы религиозная литература»⁴.

По своей сути данные религиозные организации представляют из себя иностранные

религиозные миссии (в силу своего происхождения и внутреннего содержания) на территории Российской Федерации. Многие из них имеют явно выраженные признаки авторитарно-деструктивных религиозных объединений и классифицируются как секты⁵ – «организация или группа лиц, замкнувшихся в своих интересах (в том числе культовых), несовпадающих с интересами общества, безразличных или противоречащих им»⁶. Они, противопоставляя себя традиционным конфессиям, способствуют трансформации духовных ориентиров в российском социуме, довольно часто выступают против традиционных ценностей отечественной культуры, в том числе нарушая закондательство РФ⁷.

При активном росте деятельности организаций такого рода и вовлечении в их состав (адептами) российских граждан нарастает опасность дестабилизации внутренней ситуации в стране – «...эта работа приносит свои плоды: в России в последние годы уже возникли сообщества граждан, которые отстаивают интересы США, Турции, Саудовской Аравии и др.»⁸

Информационно-миссионерская деятельность представителей иностранных религиозных организаций – сложное и разнородное явление. Относящаяся к ней печатная продукция и другие информационные источники довольно часто, по определению экспертов, содержат в себе мотив экстремизма и внесены Минюстом в Федеральный список экстремистских материалов⁹. Кроме того, в подобной информационной продукции встречаются явные спекуляции или фальсификации в отношении исторического наследия России, территориальные претензии. Между тем нужно сказать, что информационная продукция, не принадлежащая деструктивным направлениям, может и не быть таковой.

В последнее время центробежность стоит во главе русофобствующих доктрин, расчленяющих единое цивилизационное пространство России, в чем просматривается целенаправленное разрушение исторических устоев российского социума в центристской направленности народов традиционного совместного проживания. Появляющиеся карты территориального дробления единого пространства России, которые отражают

данную идеологическую доктрину (одним из примеров может являться карта, составленная в РАН на основе прогнозов ЦРУ и Пентагона США «Использование сект для развала России»¹⁰), в определенной мере настораживают.

Важной целью иностранных религиозных организаций, зарегистрированных порою как неправительственных, общественных, культурных, является проникновение в сферу образования.

Направления иностранных миссий, зарегистрированных на территории России, выглядят следующим образом.

Организации, классифицируемые как христианские:

- организации Римско-католической церкви (Католические движения, Монашеские ордены и общества апостольской жизни),

- протестантские церкви и организации (Организации классического протестантизма, Англиканство, Лютеранство, Кальвинизм, Меннонитство),

- организации позднего протестантизма (Адвентизм, Баптизм, Методизм, Пятидесятничество),

- вспомогательные протестантские организации.

Международные исламские организации.

Восточные культы:

- необуддистские организации,

- неиндуистские организации (Кришнаизм и другие).

- синтоистские организации.

Нетрадиционные религиозные организации¹¹.

Наряду с иностранными религиозными организациями в современном социокультурном пространстве России значительную роль в духовной дестабилизации общества, отражая общемировую тенденцию интереса к реконструкциям архаических форм верования, играют доморожденные или заимствованные неоязыческие движения¹².

Язычество по своей сущности – постоянно трансформирующееся явление, так как непрерывно эволюционирует в различных метаморфозах. Современную его трансформацию или реконструкцию в пространстве традиционной культуры принято называть неоязычеством.

Ареал распространения неоязычества показывает, что оно наиболее успешно уживается в сознании представителей так называемого «секулярного (или светского) мира», легко ассимилируясь с современными философскими, культурологическими, психологическими и др. школами. Наряду со всевозможными формами неоязычества в России получил наибольшее распространение его тип, основанный на интересе к древним, дохристианским верованиям¹³. Он не имеет единой организационной структуры и подразделяется на множество организаций и групп, взгляды которых очень существенно различаются.

Неоязычество в социокультурном пространстве РФ – это субкультурное (в большей степени контркультурное) явление псевдорелигиозного или общественно-политического характера, трудно поддающееся контролю и изучению по своей разнородности, как со стороны государственных структур, так и со стороны общественности, науки.

...Выдающие себя за общественно-политические движения практикуют магическую оккультность, и наоборот, заявляющие о себе как о «религиозной школе» фактически представляют из себя банальное шарлатанство в духовной сфере.

В первом случае это реконструирование языческо-архаических учений, духовных практик, магически-обрядовой культуры, мифологической системы мышления, просто суеверие как духовное невежество. Во втором – ориентация на архаическое язычество в политическом (национал-патриотическом), экологическом (сближение с природой), историко-этнографическом (реконструкция архаики народного быта) движениях.

Часто обе формы реконструкций тесно переплетаются – выдающие себя за общественно-политические движения практикуют магическую оккультность, и наоборот, заявляющие о себе как о «религиозной школе» фактически представляют из себя банальное шарлатанство в духовной сфере.

Объективными причинами появления неоязыческих концепций в современном российском социуме можно назвать:

1. Духовный вакуум в культуре постатеистического периода.

2. Отсутствие теологического образования в нескольких поколениях российских граждан.

3. Инертность мифолого-эволюционно-формационной религиоведческой школы, получившей развитие в отечественных науке и образовании в советский период¹⁴.

4. Поиск собственной идентичности в постидеологической дезориентации российского социума.

5. Историко-политическая дискредитация традиционных религий в социально-культурном пространстве России периода СССР.

6. Современное глобальное распространение и популяризация неоязычества.

7. Мировые секуляризационные процессы.

В последние годы наблюдается еще более устойчивый рост популяризации неоязычества, его влияние на мировоззренческие ориентиры поведения личности. Неоязычество как форма духовного ориентира наиболее привлекательно своей простотой (примитивностью) и безответственностью

Неоязычество как форма духовного ориентира наиболее привлекательно своей простотой (примитивностью) и безответственностью в духовной жизни человека, индифферентностью по отношению к истинному добру и злу, что по сути своей является наиболее приемлемой формой «духовности» для потребительского характера современной культуры.

в духовной жизни человека, индифферентностью по отношению к истинному добру и злу, что по сути своей является наиболее приемлемой формой «духовности» для потребительского характера современной культуры. Форма, не имеющая четкой догматико-философской основы – философия аморфной духовно-религиозной прагматики – «Я верю в то, что сам себе придумал», «Я верю в то, что меня не обременяет, во что мне удобно верить». Но в то же время форма реакционно ориентированная на поиск объекта отрицания – форма нигилизма исторического, культурного, религиоз-

ного, социально-государственного и т.п.

Отдельные информационные источники, пропагандирующие неоязыческие концепции, внесены Минюстом в Федеральный список экстремистских материалов. Сегодня о разных формах неоязычества существует масса публикаций, многие из них дают возможность дать характеристику их деструктивной, асоциальной деятельности.

Неоязыческим организациям инкриминируется:

- * разжигание межконфессиональной и межэтнической розни,

- * распространение экстремистских настроений в социокультурном пространстве РФ,

- * участие в криминальных группировках, деструктивных политических движениях,

- * организация террористических акций (взрывы храмов, вандализм над мемориалами, угрозы государственным и религиозным деятелям),

- * убийства на религиозной почве,

- * распространение духовного и культурно-исторического нигилизма в социокультурном пространстве,

- * популяризация оккультных практик и учений,

- * формирование молодежных экстремистских организаций.

Современная периодика, книжный рынок переполнены изданиями, которые направлены на искажение ценностно-мировоззренческой основы отечественной культуры, ориентирующих на неоязыческие концепции. Они проникают и в систему образования. В этом просматривается реальная угроза утраты духовно-культурной идентичности подрастающим поколением, фактическая подготовка сочувствующей прослойки населения неоязыческой доктрине или адептов неоязыческих культов.

Такая ситуация религиозного развития в российском социокультурном пространстве, включенном в глобальные процессы, говорит о том, что на первый взгляд секуляризованное общество, ориентирующееся на светский образ жизни, не утратило связи с духовными идеями, представляемыми разными религиозными направлениями как созидательными, так и деструктивными по отношению к традиционным культурам в мировом сообществе, культуре России.

Процветание любого народа в составе общества, государства, глобального мира во многом зависит от того, насколько он сохраняет собственную исторически сложившуюся ментальность, психологию. Живое присутствие традиции в культуре ограждает ее от регрессивных форм новаторства и модернизма, предохраняя от энтропии. Лишь сохраняя традиционную культуру, Россия может и должна освоить современность, не отказавшись от достижений цивилизации и не утрачивая свою культурную идентичность. В противном случае ей грозит небытие – совершенно иная форма существования вне или за пределами традиционно понимаемой российской истории с уникальным культурным опытом жизни. Сегодня необходимо понимание того, что традиция – совокупность ценностей, передаваемых из поколения в поколение, понимание того, что национальные традиции, как правило, формируются веками, «...что культура генетически связана с религией. Она из религии и вырастает. А потому религия – ключик к расшифровке культурного кода той или иной страны. И всегда можно увидеть, какую роль религия сыграла в формировании базовых ценностей той или иной культуры»¹⁵. Фактически, исходя из вышесказанного, можно сказать, что силы, выступающие против традиционного духовного наследия, выступают оппонентами российской государственности, ее цивилизационной идентичности, по сути, принимают участие в геополитике глобального нивелирования современных социокультурных, цивилизационных сообществ.

Примечания

¹ Справочник: Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области./ сост. Г.В. Болотнов. – Белгород, 2007. – Часть вторая. – С. 33.

² Осипов А.И. Тоталитарные секты: технология обмана. – Минск, 2011. – С. 220.

³ Насколько православны наши православные. Воцерковленность соотечественников в исследованиях социологов. // Журнал Московской Патриархии. 2012. – №8 – С. 78-81.

⁴ Петровская О.В., Филянова В.Н. Зарубежные неправительственные и нерелигиозные организации в России. – М., 2011 – С.231.

⁵ Таевский Д. Секты мира. – СПб., 2007.; Шапарь В.Б. Психология религиозных сект. – Мн., 2004.; Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник. – Белгород, 1997. и др.

⁶ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник. – Белгород, 1997. – С.9.

⁷ См: Духовно-религиозные основания национальной безопасности России: для служащих органов исполнительной власти Российской Федерации. – М., 2012; Петровская О.В., Филянова В.Н. Зарубежные неправительственные и нерелигиозные организации в России. – М., 2011 и др.

⁸ Петровская О.В., Филянова В.Н. Зарубежные неправительственные и нерелигиозные организации в России. – М., 2011 – С.232.

⁹ См: Федеральный список экстремистских материалов. // <http://www.minjust.ru/nko/fedspisok>

¹⁰ Хвьяля-Олинтер А.И. Роль духовности в формировании регионального солидарного общества. // Белгородское солидарное общество. 2012. – №1 – С. 100.

¹¹ См: Петровская О.В., Филянова В.Н. Зарубежные неправительственные и нерелигиозные организации в России. – М., 2011.

¹² См: Жолудев С.И., Плотников В.Г. Влияние древних религий на современные общественные корпорации. – М., 2006.

¹³ См: История религий в России: Учебник./ Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука – М.: Изд-во РАГС, 2004.

¹⁴ Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие. – М., 2007.

¹⁵ Легойда В.Р. Функция ценностной безопасности. // Однако. 2009 – 21 сентября. – С. 25.

О неоязычестве

В последнее время мне как военному священнику, занимающемуся с молодежью, приходится видеть очень опасную тенденцию появления все большего количества молодых людей, служащих в различных силовых структурах и исповедующих неоязычество.

Особенно эти деятели любят поговорить про историю нашего Отечества, о том, как христианство уничтожило богатейшую славянскую культуру. Неоязычники говорят нашей молодежи: «А вы любите Россию? У нас – подлинная Русь! Идите к нам! Только у нас вы сможете стать истинно русским человеком, познать исконно русскую веру, которой мы были лишены много веков». И находятся те, которые их слушают и идут к ним.

Этому явлению есть и объективная причина. И в советское время и сейчас языческий период изучался и изучается из рук вон

§ Протоиерей Дмитрий Василенков

плохо. В результате все, кто ограничивался только школьным учебником истории, не имеют представления о славянском язычестве. Их можно убедить в самых невероятных вещах.

Малообразованные люди – благодатная почва для распространения любых псевдоисторических мифов, сочиненных причем совсем не в древности, а уже в наше время. Человек же осведомленный сразу скажет, что и неоязычество и родноверие к подлинной истории Руси и языческим верованиям славян не имеет отношения. Ни малейшего! Эти «учения» имеют ту же основу, что некоторые современные романы фэнтези, корень их – это человеческое воображение и бесовское оболъщение. Но для нашей молодежи идейная база неоязычников подготовлена

людьми умными, грамотными, прекрасно разбирающимися в законах идеологической войны, знающими, чем можно привлечь к себе нашу молодежь.

Они умело, по всем правилам ведения информационной войны, доводят до наших ребят свои сказки. В их распоряжении современно сделанные интернет-ресурсы, хорошо изданная литература и немалая армия тайных проповедников.

«Гламурный молодняк» бездельников, день и ночь проводящих в ночных клубах, разговорами о вере и Отечестве не затронешь.

Неоязыческая отравка приготовлена для социально-активной части молодежи, которая способна и желает встать на путь защиты Отечества, и открыта для проповеди веры православной. Неоязычество должно сбить с толку таких людей, и в минуты испытания Церкви и Отечества не дать им сделать правильный выбор. Нам, православным, пора признать: неоязычники сумели заинтересовать и привлечь в свои ряды некоторую часть активной русской молодежи. Этого они смогли добиться и в армии, и в других силовых структурах.

Это я утверждаю на основании моего опыта работы с военным сообществом и на основании моих частых командировок на Северный Кавказ. Там с военнослужащими-неоязычниками я сталкиваюсь постоянно. Такие есть даже в подразделениях Министерства обороны, ФСБ и МВД.

И ведь сегодня речь уже идет не об отдельных заблудших. По пальцам неоязычников считали вчера. Сегодня уже никаких пальцев не хватит, чтобы их перечесть! Есть в этом и определенная положительная сторона: сталкиваясь в армии со сплоченными неоязыческими группами, наши православные ребята тоже стремятся объединяться друг с другом, не хотят быть больше аморфной массой. Но это очень слабое утешение...

Под здание нашей безопасности заложена мина замедленного действия, которая в свое время может рвануть. Сейчас солдат-язычник – просто рядовой.

Но ведь завтра он может стать офицером. Да что там завтра!.. Уже сегодня я встречаю офицеров среднего уровня – неоязычников и родноверов. Они собирают вокруг себя приверженцев. Если это не остановить сегодня, если наши Вооруженные

силы захлестнет волна неоязыческих культов, то мы можем потерять силовые структуры. Что за этим может последовать, даже страшно себе представить...

Процессы распространения неоязычества идут не только в Вооруженных силах. Так знаменитый российский боксер Александр Поветкин снял крест и ушел в язычество. Это трагедия! Причем не только для самого Александра, но и для массы его болельщиков, которые могут последовать его примеру! Слава Богу, у нас есть православные спортсмены – Федор Емельяненко, Андрей Кочергин, и многие другие. Но и спортивных объединений, которые заявляют себя как неоязыческие, уже немало.

Тут невольно приходится мучительно задумываться: почему Православие – истинная вера наших предков, с которой Россия веками процветала и побеждала своих многочисленных врагов, вдруг потеряла для молодежи свою привлекательность? Не сами ли мы в этом виноваты? Не виноваты ли наши горе-миссионеры, которые работают только с теми, с кем работать удобно?

Почему никто из них не идет к рабочей молодежи? Конечно, удобно работать с учащимися высших учебных заведений, а простые ребята они очень неудобные, вредные, невоспитанные, не обласканные частенько даже семейной любовью. Они могут задать неприятный вопрос, нахамить, в их среде трудно завоевать авторитет красивыми словами, они смотрят на дела. Авторитет силы имеет у них очень большой вес.

Конечно, намного приятней проповедовать тем, кто приятней тебе, кто воспитан, а где-то и заранее с тобой согласен. В результате значительное число молодежи остается вне церковной проповеди. А ведь именно эти ребята – равнодушные, они готовы к действию.

Мне часто приходится выступать перед молодежью из разных регионов России. И частенько после выступления молодые ребята с горечью рассказывают, как пришли в храм просить духовного окормления для военно-патриотического или спортивного клуба, а в ответ услышали: «Нечего забивать голову всякой дурью! Знайте Бога, молитесь и поститесь!» Стоит ли говорить, что после такого ответа молодежь уходит в «страну далече»?

Церкви сегодня нужны большие проекты, способные привлечь к себе социально-активную часть нашего молодого поколения. Если мы этого не сделаем сегодня, то, встав окончательно на ноги, неоязычники обрушатся на Православие. Это будет война на уничтожение. Эти люди не просто не приемлют нашу веру. Они ее всею душою ненавидят. Они считают христианство враждебным России, «жидовствующим» образованием, которое было злонамеренно привито на здоровое тело русского народа, чтобы отвратить нас от заветов предков и в конце концов погубить. Для них не имеет значения, что более тысячи лет православная история была для русского народа веками славы и духовного взлета. Неоязычники отвергают эту подлинную историю ради коварно сочиненных умелыми людьми сказок. Эти сказки никакого отношения к действительности не имеют. Но за эти сказки они пойдут нас с вами убивать.

Недавние события в Южно-Сахалинске являются для нас тревожным знаком. Периодически по всей стране горят православные храмы. Часто это работа именно неоязычников.

Можно спрогнозировать, что случится с Россией в случае победы у нас неоязычества. Как известно, неоязычество не имеет ни единой организации, ни структуры. Все оно разделено на десятки течений и толков, которые объединяет только общая звериная ненависть к Православию. Представим на минуту, что неоязычникам удалось в государственном масштабе стать доминирующим религиозным культом. Тогда Россия неизбежно распадется на отдельные земли.

Уже сегодня язычники-вятичи не считают себя связанными с язычниками из Москвы. Приверженцы «Ингрии» (никогда не существовавшего государства) не хотят ничего иметь с язычниками Великого Новгорода, некоторые из них мечтают о возрождении былого величия новгородс-

кой независимости. Кто-то молится Перуну, кто-то Велесу, кто-то Роду, кто-то почитает иных богов.... Язычники мордвы, марийцы, чуваша, не имеющие отношения к славянскому язычеству, хотят жить своими отдельными уделами....И так далее, и так далее... А куда мы с вами денем наших российских мусульман? Традиционный ислам довольно благожелателен к нам христианам, но очень не просто относится к язычеству.

Тут на ум приходят слова, которые в своей речи 11 апреля 1942 года произнес Адольф Гитлер: «В наших же интересах, чтобы в каждой русской деревне была бы своя собственная секта, со своими представлениями о Боге, даже если таким образом жители отдельных деревень станут подобно неграм или индейцам, приверженцами магических культов. Мы можем это только приветствовать, поскольку тем самым разъединяющие тенденции в русском пространстве еще более усилятся».

На практике получается, что наши неоязыческие радетели России выполняют заветы Гитлера! Вот интересно: сами они об этом задумываются или нет? А вот мы сами точно должны задуматься о том, что рядом с нами наши заблудшие братья готовят вечную гибель собственным душам, а заодно смерть своим соотечественникам, и разрушение Родины. Кто отведет их от края пропасти? Не время сейчас нам робко зажмуривать глаза и воображать, что таким образом мы устранили проблему.

Мы должны показать им силу Православия. А для этого самим нужно утвердиться в вере и активно работать с нашей молодежью, создавать военно-патриотические центры, поддерживать спортивные клубы, в которых воспитывались бы наши будущие Александры Невские, Дмитриии Донские и Александры Суворовы.

Только таким образом мы можем обратить заблудших.

Человек есть прекрасное Божие дело

Современные исследования в области экзистенциальной психотерапии показывают, что каждый человек несет в себе стыд и ужас от неразрешенности ряда вопросов: собственной конечности, одиночества, не-свободы и отсутствия смысла. Главная цель оглашения — подготовки к крещению или началу сознательной церковной жизни — помочь человеку решиться поставить перед собой эти вопросы и найти христианский ответ на них.

О том, как христианское учение о человеке раскрывается на основном этапе оглашения, говорили практикующие катехизаторы из пяти стран и 21 епархии на международной научно-практической конференции Свято-Филаретовского право-

§ Софья Андросенко

славно-христианского института, проходившей в Культурно-просветительском центре «Преображение» с 19 по 21 мая.

Александр Копировский, председатель оргкомитета конференции, ученый секретарь СФИ, катехизатор: «Человек — это генератор проблем, живая проблема. Проблема для Бога, для мира, для самого себя. Наша конференция — попытка заглянуть в содержание всех тем основного этапа оглашения с точки зрения того, как раскрывается в них образ человека».

Священник Георгий Кочетков, катехизатор, профессор, ректор СФИ: «Вопрос антропологии на основном этапе оглашения

ключевой. Вначале, на первом этапе мы все-таки больше говорим о Боге. Конечно, главная тема всего оглашения — о Боге и человеке. Людям еще трудно говорить о соборности, о духовной общности, эти вопросы на оглашении почти не поднимаются. А вот прорываться к личности приходится с самого начала и до самого конца. Это еще, конечно, только закладка фундамента. И я очень рад, что у нас так сложилась тематика оглашения, что есть все возможности или говорить о человеке, или, говоря даже о Боге, подразумевать изменение жизни человека, изменение его духовных качеств».

Нагота и фиговые листья

Грехопадение и его последствия — самая непростая тема оглашения, и именно она оказывается ключевой для разговора о человеке. Опытные катехизаторы говорят, что даже когда приходится сокращать подготовку к крещению до одной беседы, это сокращение нельзя делать за счет вопроса о грехопадении и зле.

для себя на вопрос о существовании зла, но отвечает не по-христиански.

Владимир Якунцев, сотрудник Научно-методического центра по миссии и катехизации при СФИ, катехизатор: «Вопросы о существовании зла, греха и смерти для человека нестерпимы, и эту муку он вынужден постоянно “обезболивать”, “защищаться” от нее с помощью ложных надежд и ответов, разных языческих учений, объясняющих и оправдывающих рабство человека у греха и зла. “Нагота” существования, постоянная попытка прикрыться “фиговыми листьями” — первое и постоянное последствие грехопадения».

Священник Петр Боев, руководитель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Красноярской епархии, катехизатор: «Я точно могу сказать, что в вопросе о проблеме зла большинство православных Богу противоречат. Они считают, что все проблемы, все зло все равно от Бога (ведь “все от Бога”). Просто это мнение явно не выражено. Для того чтобы такие проблемы обсуждать, нужно иметь не просто смелость и отвагу; необходимы подлинное понимание человека, его проблематичности и, по Исааку Сирину, жалость и любовь к творению».

Протоиерей Димитрий Карпенко, секретарь Губкинской епархии: «Проблему грехопадения невозможно не поставить, это точка отсчета истории человечества и коренной перелом в ней. Конечно, об этом необходимо говорить. Чаще всего люди работают где угодно, над чем угодно, но только не над собой. Мы видим по первым людям, что они перекаладывают ответственность один на другого: “Этот змей меня прельстил”, “это жена, которую Ты мне дал”. Поэтому грехопадение — центральная тема для людей, которые желают осмысленно воспринимать свое место в Церкви, желают потрудиться над собой».

Один из самых сложных и неожиданных для катехуменов вопросов — существование в созданном Богом мире предпосылок для рождения зла и греха. Первая из них — сама сотворенность мира и человека. Творение — не Бог, оно несет в себе принципиальное несовершенство, элемент хаоса, потенциальную энергию зла. В то же время человек сотворен по образу и подо-

Священник Виктор Дунаев, настоятель прихода Благовещения Божией Матери с. Нелькан Хабаровского края, и священник Петр Боев, руководитель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Красноярской епархии

Именно существование зла часто не дает людям до конца поверить Богу. Как правило, каждый человек так или иначе отвечает

бию Божию, он — единственный владыка всего мира, только с ним Бог заключает до- исторический завет. Только человеку был дан реальный дар духовной свободы, поэ- тому только он мог актуализировать зло и совершить грех.

Опыт показывает, что без ясного пред- ставления о том, кто такой человек, каким он был создан, невозможно освободиться от рабства злу, невозможно очертить гра- ницы зла и греха, ни даже поставить та- кую задачу. Людям нужно время, чтобы увидеть зло, грех, смерть как то, что про- тиворечит божественному замыслу, как трагедию не только для человека, но и для Бога, перестать обижаться на Бога за то, что Он не выполняет какие-то их просьбы и не оправдывает ожидания, познать Его настолько, чтобы поверить, что Бог зла и смерти не творил.

Писание говорит: «В искушении пусть никто не говорит: меня искушает Бог. Ибо Бог недоступен искушению злом и Сам не искушает никого. Но каждый подвергается искушению, увлекаемый и обольщаемый собственной похотью. Затем похоть, зачав, рождает грех, а грех, будучи совершен, по- рождает смерть. Не обманывайтесь, братья мои возлюбленные» (Иак. 1: 13-16).

Катехумены должны своей совестью распознать пусковой механизм зарождения зла, о котором говорит святитель Иоанн Златоуст: «Итак, откуда происходит зло? Спросите самих себя. Не очевидно ли, что оно есть результат вашей свободы и вашей воли? Несомненно, и никто не станет ут- верждать противное». Ему вторит святитель Кирилл Иерусалимский в «Огласительных поучениях»: «Но скажет кто-нибудь: что же такое грех? Животное ли? Ангел ли? Злой ли дух? Что такое так действующее? Это не есть враг, извне наступающий на тебя, человек, но негодная отрасль, из тебя прозябающая».

Священное недовольство

Откровение о том, что зло исходит из его собственного сердца, может повергнуть человека в уныние, но может и по-новому открыть для него Христа и христианство. Николай Бердяев писал, что существование зла — «не только затруднение для нашей веры в Бога», но и «доказательство бытия

Божия, доказательство того, что этот мир не есть единственный и окончательный. Опыт зла обращает человека к миру ино- му, вызывает священное недовольство этим миром».

Увидеть катастрофический характер последствий грехопадения, всеобщую зара-

женность злом и грехом, признать, что мы живем не совсем в том мире, который со- творил Господь, что в этом мире не «все от Бога», не «все к лучшему», не «на все есть воля Божия», — на самом деле значит для катехумена сделать шаг навстречу открове- нию об изначальном призвании человека. Человек был сотворен разумом и совестью мира, а после грехопадения он ими быть перестал. Главное последствие грехопа- дения — смерть, отчуждение человека от Бога, других людей и мира.

Священное писание говорит о том, что духовный фокус человека сместился с древа жизни на древо познания (с Бога на себя). Человек причастился силе, «вы- ворачивающей наизнанку». Произошел «вывих» двух основных духовных качеств человека — творчества и благоговения (страха оскорбить святыню). Творчество превратилось в похоть, а благоговение — в страх за себя, страх смерти, поясняет Вла- димир Якунцев.

Священник Георгий Кочетков: «Человек должен быть восстановлен в своей полноте, и ему нужно показать направление жизни.

На оглашении важно не только восстановление, но и обретение пути. Мы не только устанавливаем традиционные жизненные рамки, которых должен придерживаться человек по закону, по этическим правилам, по совести, по заповедям, но мы очень быстро начинаем говорить об этом движении вперед и вверх. Это, может быть, самое важное на основном этапе оглашения. Каждый катехизатор знает эту тайну откровения человека».

Священник Виталий Фонькин, настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы г. Сясьстрой, катехизатор: «Есть некая тайна воздействия Бога на душу человека, мо-

жет быть даже независимо от катехизатора, при чтении слова Божьего. Мне думается, то, что происходит с самим человеком, неминуемо связано с атмосферой встречи людей друг с другом. Человек, приходя на оглашение существом очень замкнутым, сосредоточенным на том, чтобы получить какую-то новую информацию о христианстве, о вере, вдруг начинает раскрываться. И раскрытие человека перед братьями и сестрами, и то, что он слышит и читает в слове Божьем, каким-то образом сказывается на всей его жизни, так что он возгорается желанием ее поменять. И эта перемена действительно начинает происходить. Это какое-то действие Духа Божия».

Священник Виктор Дунаев, настоятель прихода Благовещения Божией Матери с.

Нелькан Хабаровского края, катехизатор: «Проблема нашей страны в том, что человек, к сожалению, не стоит на своем месте: главное место занимают какие-то второстепенные вещи. Именно желание поставить человека на подобающее место и заставляет меня заниматься катехизацией. И здесь очень важен опыт тех, кто делает это уже давно».

Опыт оглашения связан с исправлением своей жизни, с освобождением от грубых этических грехов, а также страхов, зависимостей — всего, что порабощает человека. К началу основного этапа оглашения катехумены уже знают опыт частичного преодоления зла и греха через исполнение библейских заповедей. Но для многих оказывается неожиданностью то, что грех — не только волевое действие, но в первую очередь — плод духа, воля всегда напитана каким-то духом. Падший человек — носитель не только греха, но и злого духа.

Всякий человек, готовящийся к крещению или началу сознательной церковной жизни, вслед за апостолом Павлом может констатировать: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7: 19). В катехизической традиции этот вопрос с особой остротой поставил блаженный Августин: почему человек, зная и понимая в сердце, что ему следует делать, не может это исполнить? Почему его воля не отвечает на то, что говорят разум и совесть? Поставить и помочь решить эту проблему необходимо, иначе у будущих христиан не будет оружия для борьбы со злом. Чтобы не было греха — нужно уйти от зла.

Чистилище для богослова

В каком-то смысле все оглашение — это мост между двумя антиномиями: «душа человека по природе христианка» и «христианами не рождаются, но становятся». Оба замечания принадлежат Тертуллиану. И то и другое — предмет веры, основанной на истории спасения, на истории бескорыстной и безусловной любви Господа.

Катехизатору предстоит сопровождать оглашаемых так, чтобы в их жизни открылось новое измерение, не просто передать им некое учение, но и помочь обрести определенный опыт, войти в историю спасения как в то, что продолжается сегодня и име-

ет определенные перспективы в будущем, «вспомнить» образ, по которому они созданы. При этом от самого катехизатора требуется вера в то, что этот образ в каждом из них уже есть. Он должен относиться к людям исходя не из их греховности, а из присутствия образа и подобия Божия в них.

Нет катехизиса без катехизатора. «Катехизис — это такое чистилище для богословов», — смеется преподаватель катехетики католической Высшей духовной семинарии «Мария царица апостолов» священник Мариано Хосе Седано Сиерра. Самое трудное — сказать простыми словами самое главное об основах христианской веры, молитвы и жизни.

Священник Виталий Фонькин: «В Церкви почему-то до сих пор существует мнение, что катехизация — это очень простое дело, которым в принципе может заниматься любой мирянин, совсем недавно вошедший в Церковь. Но здесь недостаточно даже одного богословского образования, которое само по себе должно быть хорошим. Необходимо еще и опыт жизни, братской, общинной жизни».

Блаженный Августин адресовал катехизаторам целую книгу «Об оглашении необученных». В ней он говорит об основных искушениях, через которые предстоит пройти катехизатору. Катехизатор никогда не может быть уверен в успешности своего предприятия. Ему приходится все время говорить одно и то же, много раз, сталкиваясь с невосприимчивостью или отсутствием реакции слушающих. Ему хотелось бы говорить о настоящем богословии, а пред ним такие конкретные люди! Часто ради того, чтобы провести катехизическую беседу, он вынужден оставить более важные и интересные занятия. Ему могут мешать собственные грехи и ошибки.

Августин напоминает, что и Бог умалывается, чтобы говорить с человеком, как умалются родители, чтобы говорить с детьми. Что Бог любит дающего. Что катехизатор не должен думать, что его труд будет бесплодным. Что это его, катехизатора, забота, чтобы оглашаемые его слушали, что он должен говорить ясно, коротко и время от времени делать что-нибудь интересное. Именно в катехизаторе оглашаемые могут увидеть того, кто бескорыстно трудится для восстановле-

Давид Гэгзян, профессор СФИ

ния достоинства в других людях, кто в этом уподобляется Самому Господу.

Священник Мариано Хосе Седано Сиерра, преподаватель катехетики католической Высшей духовной семинарии «Мария – Царица апостолов»: «Хороший катехизатор — это оптимист с опытом. Он не испытывает иллюзий, но в нем живет могучая потребность побуждать в своих слушателях любовь к Богу. Он предполагает, что человек на глубине хочет добра и ищет истины. Там, где нет любви, положи любовь — и найдешь, так рекомендует блаженный Августин».

Покаяние за всю жизнь

Оглашение готовит человека не только к принесению или обновлению обетов крещения, но и к покаянию, без которого было бы невозможно начать новую жизнь. Предкрещальное покаяние существовало в Церкви

На круглом столе по вопросам биоэтики. Преподаватель Российского православного университета Павел Герасимов и сотрудник Научно-методического центра по миссии и катехизации при СФИ Мария Дикарева

с древнейших времен. Изначально оно было не столько перечислением собственных грехов, сколько обещанием расстаться с ними, выраженным в той или иной форме.

В современной Церкви вопрос о таинстве покаяния чрезвычайно запутан. Часто предкрещальное покаяние не отличают от других видов покаяния: от покаяния в смертных грехах, совершенных после кре-

щения (оно появилось во II веке), а также от покаяния в аскетических и не смертных этических грехах, которое возникло в Церкви еще позже.

В жизни многих людей, даже верующих, есть опыт смертных и тяжелых грехов, и они не всегда идентифицируют это как то, что разрушает их жизнь. Даже если люди ходят на исповедь и причащаются, они не могут обрести постоянство в различении добра и зла и жизни по вере.

Священник Петр Боев: «Я пришел к мысли об оглашении после многочисленных вопросов людей о том, надо ли повторять в исповеди то, в чем уже каялся. Сначала я говорил, что не надо, а потом понял, что если люди спрашивают, значит, у них это болит, значит, исповедь не приносит плодов».

Важно, чтобы люди понимали смысл исповеди за всю жизнь. Она приносит один раз, и это не сеанс психотерапии, а возможность обрести свободу от своих грехов,

чтобы больше не возвращаться к ним. Надо обязательно помогать людям преодолевать страх открывать свой грех. Священник — не посредник между человеком и Богом, а ходатай и свидетель покаяния.

Опытные катехизаторы не рекомендуют использовать пособия со списками грехов, которые иногда продаются в храмах, поскольку часто это делает исповедь формальной. Человек должен понять, в чем нужно каяться лично ему, чтобы освободиться от того, что угнетает его свободу. Отец Георгий Кочетков советует строить исповедь по периодам жизни: грехи детства, юности и так далее, ориентируясь на библейские десять заповедей.

Хорошей подготовкой к исповеди за всю жизнь может быть молитвенно-покаянная встреча, на которой каждый оглашаемый вслед за катехизатором может принести Богу свободную покаянную молитву.

В практике Преображенского братства в конце основного этапа оглашения катехуменам также предлагается написать небольшое свидетельство «Мой путь к Богу и в Церковь». «Его смысл в том, чтобы человек проанализировал свой путь и увидел, что Бог его вел всю жизнь, задолго до того, как он переступил порог храма или пришел на оглашение, даже тогда, когда он совсем не думал о Боге, — говорит Александр Копировский. — А для катехизатора это настоящий урок смирения — увидеть действие Божие в жизни человека. Лучше этих текстов я не читал ничего. Даже лучшая классическая литература — это все-таки литература».

Догмат о человеке

В современной церкви нет догмата о человеке, есть лишь догмат о вочеловечении, полноте человечности Христа.

Священник Георгий Кочетков: «Те споры и соборные решения, которые касались человека, все-таки не устанавливают особого антропологического догмата. И говоря о Христе, и упоминая совершенство Его человечества, церковь все-таки еще не доходит до конца. Когда формулировали Халкидонский догмат, больше думали о совершенстве Божества, о том, что Христос — Бог. А вот как Бог открыл Себя в полноте в Человеке — это осталось тайной, хотя имен-

но на этом делается акцент в новозаветных текстах. Там о Христе говорится как о Том, в Ком “обитает вся полнота Божества телесно”, воплощенно. Речь идет о боговоплощении и вочеловечении. Наша догматика отрабатывает понятие боговоплощения, но совсем не отрабатывает понятие вочеловечения, несмотря на то, что оно присутствует в Символе веры».

«В XIX и XX веках огромный шаг вперед в этом направлении сделали Бердяев и Достоевский, — говорит отец Георгий, — и я считаю, что мировая история духа в XX веке стоит под знаком Достоевского и Бердяева и их христианско-антропологического наследия».

«Христианство антропоцентрично, — писал Николай Бердяев. — Оно возвещает освобождение человека от власти космических сил и духов. Оно предполагает веру не только в Бога, но и в человека... Только христианство учит, что Бог стал человеком. Пропасть между Богом и человеком была преодолена. Раскрывается человечность Бога, не только божественное в человеке, но и человеческое в Боге».

Минувшая конференция стала пятой в цикле, посвященном проблемам возрождения катехизации в русле святоотеческой

традиции, начатом в 2010 году. В предыдущие годы обсуждались цели, задачи, критерии оценки качества катехизации, длительность и общее содержание ее этапов, специфика возрождения катехизации в современных условиях, оглашение слушающих и практика подготовки катехизаторов, содержание и специфика основного этапа катехизации.

В богословском форуме приняли участие более 90 человек, в том числе представители Кузбасской духовной семинарии, Российского православного университета, Курсов катехизаторов во имя священномученика Фаддея, Миссионерского отдела Белгородской епархии, Отдела по взаимодействию Церкви и общества Красноярской епархии, Отдела религиозного образования и катехизации Щелковского благочиния, католической Высшей духовной семинарии «Мария — Царица апостолов», Свято-Филаретовского института.

Среди тем, предложенных участникам для обсуждения на следующей конференции, — третий этап оглашения (таинствоводство — введение в догматику и таинства Церкви), вопросы оглашения особенных катехуменов, церковная община и катехизация.

Святоотеческое понимание миссии

Продолжение. Начало в №2.2014

§ Диакон Георгий Максимов

Степени участия в миссии

Святитель Макарий (Невский) пишет: «Дело Православия есть дело всякого правоверующего: всякий сын Церкви должен не только сохранять православное вероучение во всей чистоте, но и заботиться, чтобы вера православная распространялась среди неверующих и неправоверующих. Поэтому на всех верующих лежит обязанность содействовать этому возможными для них средствами»¹.

Итак, миссия — это не удел одиночек-энтузиастов, а обязанность каждого христианина. Однако нередко люди говорят: миссия это не для меня, поскольку я не могу оставить все и навсегда уехать в дальние края. Дей-

ствительно, самое полное и совершенное исполнение заповеди Спасителя идти и научить народы — это когда миссионер навсегда отправляется на чужбину, живя среди другого народа ради проповеди Христа, и не какую-то часть времени, но всю свою жизнь отдает апостольскому труду. Можно сказать, такие люди исполняют заповедь на 100%.

Однако если мы не можем поступить так же, если не можем исполнить ее на 100%, это не значит, что вообще не надо исполнять эту заповедь. Не каждый может, оставив все, посвятить жизнь проповеди Евангелия, но в свою меру участвовать в деле миссии могут все. Если мы можем исполнить заповедь на

50, 20, 10 или 5% — это тоже исполнение заповеди. Приведу слова наших святых об этом.

Преподобный Макарий (Глухарев) писал: «Разные силы, потребные для исполнения заповеди Христа Спасителя о проповедании Евангелия народам, в суеверии разных образов остающимся, рассеяны по разным членам Церкви... Между тем, как одних посылают на проповедь, другие пекутся о воспитании, образовании проповедников; а иные собирают по всему пространству церковному, слагают воедино, сохраняют, приводят в движение многообразные способы к поддержанию миссий и учреждению новых. Верные, составляющие Российскую Церковь, одни угождают Богу в благословенном супружестве; а другие приносят Ему девство и вдовство свое в благоприятную жертву... Во всех сих разрядах Церковь имеет силы благопотребные для составления миссий»².

Святой Макарий (Невский), повторяя мысль преподобного Макария Алтайского, говорил: «О. Макарий признаёт возможным, полезным и желательным, чтобы в деле миссионерского служения принимали участие лица всякого звания, пола и состояния, и в миссии, как при нём, так и впоследствии, наравне с юношами — сотрудниками его, служили и старец благочестивый, занимавшийся домохозяйством миссии, и старица, ухаживавшая за больными, и образованная девица, обучавшая детей грамоте и готовившая лиц женского пола ко крещению, рядом с женатым священником служил иночествующий иерей. Всем было своё место и своё дело. Если не можешь быть ловцом человеков, говорил о. Макарий, то лови рыбу для питания ловцов человеков»³.

Тот же святитель учит: «Если успех миссии зависит от успеха сбора [средств на миссию], то успех сбора зависит от количества сочувствующих миссионерскому делу. Сочувствие же появляется тогда, когда в обществе широко распространяются сведения о деятельности миссии, вводится в сознание народа важность вообще миссионерского дела как дела Божия... Такое осознание важности миссионерского служения и обязанности для всякого христианина деятельно помогать этому делу, может быть внушаемо... путём живого слова или через печать. Поэтому благодетелем миссии может считаться не

только тот, кто жертвует что-либо на миссионерское дело, но и тот, кто распространяет сведения о миссиях, их задачах, их нуждах, и тем возбуждает сочувствие к делу... Если бы кто не имел решительно никаких средств для пожертвования на это святое дело, тот может послужить ему своей молитвой об успехе дела»⁴.

Здесь у святого Макария мы видим различные степени исполнения заповеди — одна степень когда навсегда отправляешься на миссию, другая степень — когда, не отправляясь сам, жертвуешь на миссию тех, кто отправился. Например, отец Даниил Сысоев имел правило отдавать десятину от своих доходов на миссию.

Из истории миссии на Алтае известен случай, когда один простой священник вдохновлял своих прихожан и знакомых жертвовать на миссию. Это не были какие-то огромные суммы, но они отсылались регулярно на протяжении десятилетий. И такой регулярностью за это время священник сделал столь много, что почитался на Алтае как один из главнейших благодетелей миссии. То же было и со святым Иоанном Кронштадтским. Рассказывают, что во время учебы в семинарии он хотел поехать миссионером в Китай, но Господь направил его в Кронштадт на служение. Тем не менее, он живо интересовался православными миссиями в других странах, молился за них и деятельно поддерживал их материальными средствами. В свое время, изучая историю зарубежных миссий, я везде наталкивался на следы участия святого Иоанна. Идет ли речь о миссиях в Китае, Корее, Японии, или о первом православном храме в Южной Америке, или в Германии — везде хранятся облачения, и прочее необходимое для новооткрытых храмов, что присылал святой Иоанн.

Вспоминается и святитель Иоанн Златоуст, который, будучи в ссылке, отвечал своему состоятельному стороннику по имени Диоген, желавшему прислать ему материальную помощь, просьбой направить эту помощь миссионерам: «наградит тебя Господь... за то, что ты окажешь такое щедрое вспоможение людям, которые проповедуют язычникам в Финикии слово Божие и стараются об устроении там церквей... особенно в настоящую пору, когда они находятся в крайнем затруднении и терпят притеснения от многих»⁵.

Далее, как объясняет святой Макарий, тот человек, у которого нет денег, может помочь распространением информации о миссии, рассказывать, писать статьи о миссии, вдохновлять других. Это будет его вкладом в дело исполнение последней заповеди Спасителя.

Наконец, если человеку и это не по силам, он может, по крайней мере, молиться за миссионеров. Это любому по силам — внести в свой помянник имена нескольких современных миссионеров, трудящихся в других народах, и регулярно молиться о них. Как бы мы ни считали свою молитву немогущей, но и она может принести благодать Божию и стать свидетельством, что нам не все равно. Можно молиться и об обращении известных нам заблудших людей, как об этом пишет свт. Николай Сербский: «Твоя скорбь о неверии некоторых людей выдает твою любовь к Богу... Но берегись, чтобы не возненавидеть неверующих. Это было бы губительно для тебя и не принесло бы им никакой пользы. Смотри на них с жалостью, как на странников, ограбленных в дороге разбойниками. Сострадай им, как сострадаешь нищим и бездомным. И молись Богу за них. И станешь миссионером. Пусть твоим первым миссионерским правилом будет молитва за отпавших от веры»⁶.

Поскольку среди многих православных глубоко укоренено представление, что их все это не касается, потому что участвовать в деле миссии должны только одиночки-энтузиасты, у которых есть к тому желание, возможность и особые условия, давайте рассмотрим на примере наших святых, соответствует ли действительности это представление.

Святитель Иоанн Златоуст, как мы уже видели, помогал миссии в Финикии даже находясь в ссылке. Еще в большей степени он участвовал в миссии, когда был архиепископом Константинопольским, несмотря на то, что в столице империи и на таком ответственном служении у него было немало хлопот, связанных с его непосредственными обязанностями. Он помогал утверждению Православия в Готии и лично проповедовал живущим в столице готам.

Блаженный Феодорит Кирский в похвалу Златоусту пишет: «У тебя есть и еще одно сродство с апостолами. Ты первым утвердил алтари у живущих в кибитках скифов... На стрелу лучника-перса ты ответил

стрелой проповеди и те, кто носил железный панцирь, склонились перед Распятым. Твой язык победил изощрения халдеев и магов и высохшая земля Персии расцвела молевыми домами... Все это присоединило тебя к апостолам»⁷. В свою очередь преподобный Симеон Метафраст добавляет: «узнав, что кельты уловлены в арианскую сеть, он... хитро и изобретательно привел их к здоровой вере»⁸.

Если обратиться к более близким к нам временам, то мы увидим, что, например, святитель Феофан Затворник даже будучи в затворе участвовал в деле миссии. Так, например, в одном из писем он сообщает, что решил из доходов с продажи своей новой книги «тысячу рублей... внести в Миссионерское общество»⁹. В другом письме он обмолвился о том, что жертвует для миссионеров часть тиражей своих книг: «[Толкования на] Второе [послание ап. Павла] к Солунянам отиски я отдал 500 [экземпляров] в Миссионерское общество, полагая, что они потихоньку, кое по миссионерам разошлют, кое по епархиальным отделениям Миссионерского общества»¹⁰. Не ограничиваясь своими средствами, святитель Феофан и других людей побуждал помогать миссии и даже организовывать сбор средств: «Еще покорнейшая к вам просьба. Прилагаю сведения о пожаре в Алтайской миссии. Из них увидите, какая там нужда, и эта миссия самая нужная и самая трудолюбивая. Так помогите сами и уговорите к тому же и других, которые помягкосердее. Говорите им: «есть у тебя лишний грош? Хочешь положить его в банк самый надежный, из коего будешь получать проценты вечные времена и во смерти? Так вот клади сюда». Не требуется целый вагон золота, а что Бог положит по сердцу»¹¹.

Казалось бы, такой подвиг как столпничество полностью исключает возможность участия в миссионерской деятельности, но именно преподобный Симеон Столпник стал одним из самых выдающихся миссионеров Православия, если судить по числу обращенных. Не сходя ни разу со столпа, он, тем не менее, целые племена обращал в христианство.

Сирийское житие так говорит об этом: «сколько арабов... приходили и видели святого, и становились христианами, и отказывались от идолов своих отцов, и служили Богу! Сколько варваров, армян!»¹² А вот что пишет блаженный Феодорит о святом Симе-

оне: «Исмаилиты же прибывали группами... случалось, что и тысяча человек сразу с криком отказывалась от отеческого заблуждения и разбивала перед тем божественным столпом почитавшиеся ими ранее идолы... Я сам был очевидцем этого и слышал, как они отказывались от отчего злочестия и принимали евангельское учение»¹³. Рядом со столпом был выстроен специальный храм и баптистерий, фактически, открыта миссия, в которой постоянно дежурили клирики, крестившие обращенных святым Симеоном туземцев, и блаженный Феодорит как раз был в одной из таких «смен». Преподобный обращал прежде всего свидетельством своей жизни и чудесами, совершенными по его молитвам, но вел и беседы со столпа с язычниками и с новокрещеными.

Чтобы не сложилось впечатления, что только монахи и клирики участвовали в миссии, стоит упомянуть про мирян. Пример святой Нины, просветительницы Иверии, всем хорошо известен. Менее известен пример святого Илии Нового — обычного юноши с Сицилии, жившего в IX веке, который попал в плен к мусульманам во время их набега, а затем, получив свободу, много лет путешествовал по Северной Африке и Палестине, безбоязненно проповедуя мусульманам и обращая их в христианство. В старости он вернулся в Византию, где и почил¹⁴. Таким же обычным юношей-пленником был и святой Фрументий, просветитель Эфиопии.

Во времена Византии мирянская миссия была основным способом распространения христианства среди других народов и стран, и этим объясняют то, что нам известно столь немного имен византийских миссионеров в классическом понимании. Первое знакомство с верой Христовой иноверцы получали, как правило, через свидетельство обычных мирян — путешественников, торговцев и пленников. Блаженный Феофилакт Болгарский об этом прямо пишет: «Болгары, преданные скифскому неразумию, не слышали имени Христова... а находившиеся под их властью христиане, державшиеся отеческой веры, при всяком общении с ними излагали учение Христа и, насколько возможно, приоткрывали им свет Евангелия»¹⁵.

Итак, если ни ссылка, ни плен, ни затвор, ни столпничество, ни полная хлопот жизнь в мегаполисе, сопряженная со множеством

обязанностей на высоком посту, не являлись препятствием к тому, чтобы участвовать в деле миссии, то кто из нас может сказать, что не способен отыскать возможность в свою меру поучаствовать в исполнении последней заповеди Спасителя? Господь сказал: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14:15). Если же мы сознательно отказываемся соблюдать заповедь Христову, то не значит ли это, что мы не любим Его? Вспоминаются слова Златоуста: «Если двенадцать человек «заквасили» всю вселенную, подумай, сколь велика наша никчемность, если мы, пребывая в таком количестве, не в состоянии исправить оставшихся — а ведь в нас должно было хватить закваски на тысячи миров»¹⁶.

Так что каждому христианину следует задуматься о том, в какой мере он может участвовать в исполнении заповеди Христовой, чтобы показать свою любовь к Нему и чтобы никчемность наша не становилась поводом к хуле на нашу веру.

Счастье миссионера

Если миссия совершается не по страсти, не по гордости и суетному желанию проявить себя в качестве «учителя», но ради исполнения воли Божией — то Господь дает особую радость, благословение, благодать проповеднику. Это подтверждают и миссионеры нашей школы, которые отправляются в поездки.

Например, те, кто принимал участие в работе миссионерских станов в Республике Тува. Там у нас два стана, один в городе Шагонар, другой в городе ак-Довурак. Некоторые из наших миссионеров ехали с опасениями, некоторые сталкивались там с трудностями, не все было гладко, — но все признавались, что не хотели уезжать. На миссии Господь многое открывает человеку и прежде всего о нем самом. Многие впоследствии приезжали во второй раз, а некоторые даже переселились в Туву навсегда. В этой республике тяжелые жизненные условия, это самая бедная часть России, там высокий уровень криминалитета, — то есть, миссионеров уж точно не комфорт привлек. А то, что они даже в столь малый промежуток времени ощутили благодать апостольского служения, которая так сильно воодушевила их.

Когда человек отправляется на миссию, он начинает осознавать, что ничего не может без Бога. В своей обычной жизни, в знако-

мом окружении, мы, хотя и знаем, что всем управляет Бог, тем не менее, не можем избавиться от ощущения, что мы сами управляем своей жизнью, знаем, что и как делать, ставим задачи и добиваемся результата. На миссии эта иллюзия исчезает. Приходит понимание, что ты ничто без Бога, и тогда совсем иначе молитва идет и иначе переживается связь с Богом.

И когда мы освобождаемся от самонадеянности, от упования на свои силы, знания и умения, тогда начинаем подлинно доверять Богу, и Бог особым образом входит в нашу жизнь и действует через нас даже несмотря на наше недостойство. Это приносит счастье, с которым мало что может сравниться. Счастье видеть удивительное действие Промысла Божия среди народа, сидящего во тьме и сени смертной. Счастье видеть, как духовно рождается новый христианин, как вера православная преображает человека. Как писал святой Николай Японский: «Счастье моё на земле одно — хорошее течение дел миссии... это, пожалуй, для меня единое истинное счастье на земле»¹⁷. Это счастье дает силы миссионеру переносить все тяготы его пути.

Один опытный архимандрит как-то рассказал мне такую историю, которая случилась ещё в девяностые годы: «Иногда приходят на исповедь женщины, которые сделали аборт и говорят: «батюшка, я уже много лет каюсь в этом грехе, исповедуюсь, молюсь, причащаюсь, но тяжесть от сделанного всё равно не уходит. Что мне сделать, чтобы Господь отпустил, чтобы не было больше этой тяжести на душе?» И как-то я сказал нескольким таким женщинам, самым серьёзным среди них: «Есть способ». «Какой же?» «Вот, ты убила одного. Роди вместо него для Бога двух других». В ответ — изумление: «Как же я рожу, батюшка, у меня мужа нет, да если бы и был, я уже старая». А я им: «Слово Божие говорит, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов (Иак. 5:30). Поняла, что значит родить для Бога?»

Вот, сказал, они ушли, прошло немало времени, и вдруг как-то приходят, такие радостные и заявляют: «батюшка, мы родили!» Я уже забыл тот разговор, смотрю и не понимаю. Следует продолжение: «Я двадцать человек родила, а она — почти тридцать!» Я уже в полном недоумении. «Ну, мы так и сде-

лали, как Вы советовали. В Казахстане есть место, где никогда не было священника, вот мы туда поехали, стали с людьми говорить о Боге, о вере, готовить их ко крещению, потом договорились со священником, привезли его, и он всех окрестил. И знаете, такая радость и легкость на душе, и больше не тяготит ничего. Низкий поклон Вам за совет! Но, знаете, нам понравилось, и мы ещё хотим рожать для Бога. Я вот договорилась в одном храме подсвечники чистить, и когда после службы чищу, то посматриваю на тех, кто заходит в храм. И если вижу человека светского, подхожу к нему и рассказываю о Боге».

Такова благодать, сила и радость миссионерского служения.

Смирение и послушание

Святой Николай Японский пишет: «Из признаков, по которым должен быть, при помощи Божией, угадан хороший миссионер, самый первый есть смирение — источник силы и успеха для миссионера, ибо только «смирением Бог даёт благодать» (1Пет. 5:5), без которой миссионерское служение ничто»¹⁸. Если миссионер не имеет смирения, то бесполезно все, что он делает.

О смирении стоит поговорить подробнее. Что это такое? Иногда думают, что это значит говорить о себе: «ох, какой я грешный, окаянный, хуже всех» и тому подобное. Но смирение не в этом. Вот что говорит преподобный Иоанн Пророк: «Смирение состоит в том, чтобы ни в каком случае не почитать себя за нечто, во всем отсекая свою волю, повинувшись всем и без смущения переносить то, что постигает нас извне. Таково истинное смирение, в котором не находит себе места тщеславие. Смиранный не должен стараться показывать свое смирение на словах, не нужно также самому вызываться на исполнение низких дел; ибо и то и другое ведет к тщеславию, препятствует успеху и больше причиняет вреда, чем пользы; но когда повелят что-либо, нужно не противоречить, а исполнять с послушанием: вот что приводит к успеху [в поиске настоящего смирения]»¹⁹.

Часто возникают проблемы с начинающими миссионерами из-за того, что у них нет навыка элементарного послушания. Не говорим сейчас о высоких вещах, а о самых простых, про которые писал преподобный Иоанн: вот тебе сказали, и ты взял и сделал, что сказано.

А не начал мудрить, что это вообще делать не надо или что делать надо по-другому, или что «я лучше знаю, как это сделать».

В такой самонадеянности и неготовности к элементарному внешнему послушанию и проявляется гордость. И множество проблем из-за этого. Миссионеру поручают что-то сделать, а он не делает или же, не посоветовавшись, ввязывается во что-то, а потом сам же в ужасе от того, что получилось. А почему не спросил прежде, чем сделать? Из-за гордой самонадеянности, из-за убежденности: «Разве может мысль, пришедшая ко мне в голову, и кажущаяся мне хорошей, оказаться плохой?»

Преподобный Максим Исповедник пишет: «ум естественно привержен к своим мыслям, и... неразумному уму свои мысли кажутся более всех разумными, хотя бы более всех были нелепы. Мудрому же не кажутся такими свои мысли: но когда даже удостоверение имеет он, что они истинны и добры, и тогда тем больше не доверяет своему суду, а других мудрых поставляет судьями своих мыслей и рассуждений, — «не напрасно ли я подвизаюсь?» (Гал. 2:2); и от них принимает утверждение»²⁰.

Итак, смирение — это не просто смиренные слова, это дела, это поведение, это осознанная и выраженная в действии готовность к послушанию. Те, кто с гордостью приступают к миссии, действуя самонадеянно и самоуверенно, тем деятельность удивительным для них самих образом приводит к проблемам, несчастьям, скандалам — притом, что руководствуются они, как им кажется, благими побуждениями. Это проверено опытом. Так что каждый миссионер должен быть приучен к дисциплине.

Это выражается в самих основах. Миссия есть дело равноапостольское. Апостол в дословном переводе — тот, кто был послан. То есть, он изначально не свою волю творит, а оказывает послушание тому, кто его послал. Если же мы что-то делаем по миссии без благословения — то кто нас послал? Сами себя послали? Это абсурд.

Вспомним святого Стефана Пермского — когда он решил стать миссионером среди пермяков, он прежде всего пошел к архиерею и взял на это благословение. И архиерей благословил его, Церковь его послала и святой Стефан стал нашим знаменитым миссионе-

ром. Разве не мог он пойти в Пермь сам, никого не спрашивая? Физически мог, конечно. Но у него было церковное сознание и поэтому он не мог подумать о том, чтобы решиться без благословения на то дело, к которому испытывал горячее желание в своей душе. Таково учение Церкви.

Святой Игнатий Богоносец писал: «ничего не делайте без епископа и пресвитеров. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете это делать сами по себе»²¹. «Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви... делающий что-нибудь без ведома епископа, служит дьяволу»²². Вот почему важно в деле миссии иметь благословение, чтобы все делать в соответствии с порядком, установленным Богом, и учиться смирению. Если речь идет о миссии на определенном приходе, то нужно брать благословение у настоятеля, поскольку именно ему правящий епископ доверил этот приход. Если речь идет о миссионерских инициативах в рамках всей епархии, то их следует согласовать с тем, кого епископ назначил председателем епархиального миссионерского отдела. Священномученик Онуфрий (Гагальюк) пишет, что если «кто решается проповедовать христианскую веру без благословения Церкви Православной — тот самочинник и лишается благодатной помощи Божией в своем деле»²³.

Иногда спрашивают: а что делать, если местный епископ или же священник, поставленный епископом на должность епархиального миссионера, не одобряет активную миссионерскую деятельность? Такое иногда, к сожалению, случается. В этом случае, если у человека намерение быть миссионером серьезное, я рекомендую обратиться в такую епархию, где владыка поддерживает миссионерскую деятельность. Во многих сибирских или дальневосточных епархиях хорошего миссионера примут с распростертыми объятиями. Там он может законно трудиться по благословению архиерея. Я знаю примеры, когда миряне-миссионеры, не нашедшие поддержки и понимания в своей родной епархии, переселились в епархию, где миссионеры очень востребованы, и сейчас трудятся там, хорошо зарекомендовали себя и были назначены владыкой главами епархиальных отделов. Это правильный путь, а если остаться в прежней епархии и пытаться там вопреки

воле архиерея заниматься «партизанщиной» или вступать в прямой конфликт с главой епархиального миссионерского отдела — ничем хорошим это не кончится.

Но и получив благословение, не стоит в практическом исполнении этого благословения давать волю самонадеянности. Святой Николай говорил миссионерам: «В таком служении, как наше, как опасно быть предоставленным одному себе, а не опираться на надёжный авторитет»²⁴. Важно иметь человека, с которым можешь посоветоваться. Сам святой Николай советовался со святым Макарием (Невским), который был также опытным миссионером. Тот же, кто считает, что ему ни с кем не надо советоваться, показывает тем самым, что болен гордыней и будет бесплоден.

Как узнать хорошего миссионера?

Когда святого Николая спрашивали, по какому признаку следует отбирать кандидатов для Японской миссии, он описал ряд признаков: «Никакое известие из России не может быть более радостным для Миссии, как то, что есть надежда на прибытие оттуда миссионеров!.. Миссионеров разумею — не по имени, а настоящих; и поэтому если бы в заявляющихся сюда были замечены хоть в малой степени свойства, несогласные с назначением миссионера, таких прямо прошу устранять. Если бы, например, человек заговорит о деньгах с явным желанием найти обилие их здесь... или же — о чинах и наградах... то с таким, не оканчивая разговора, следует прекратить дело о Миссии. Равно не годны для Миссии люди с характером очень изменчивым, непостоянным и легкомысленным, люди, явно склонные к лени и бездельности, люди неуживчивого нрава, никак не должны быть допущены сюда телесно болезненные, особенно расположенные к нервным болезням... здесь плохие миссионеры не только не нужны, но были бы вредны»²⁵.

В другом письме он писал: «не только не предлагать три года [для желающих поехать в заграничную миссию], но если бы новичок сам заявил, что «я-де желаю поехать на 3-4, даже на 5-6 лет, и если понравится там, то остаться и навсегда», такого — не допускать сюда. Вообще человек, измеряющий себя в каком-либо отношении, не надёжен для миссии, у такого человека, очевидно, центр тя-

жести в нём самом, а не в деле, — такого и не нужно сюда, а нужно человека, беззаветно отдающего себя на служение Богу путём служения миссионерского»²⁶.

Об истинности этих критериев свидетельствует и история миссии. В 2012 году мы отмечали трехсотлетие миссии Русской Православной Церкви в Китае. Примечательно, что когда создавали эту миссию, то и церковные и светские власти изначально ставили целью проповедь китайцам и обращение их в Православие. Однако в первые полтора века все посылаемые в Пекин миссии, за редким исключением, были в этом отношении совершенно безуспешны. Почему? Потому что изначально ставились неверные критерии для отбора людей в миссию. Власть, желая мотивировать кандидатов, обещала: «съездите на несколько лет в Китай, а потом, когда вернетесь, вы получите особые привилегии, карьерное продвижение и т.п.» И такой подход специфически определял тех, кто попадал в миссию. Это были люди, не готовые жертвовать собой ради миссии. Для них психологически важна была не миссия, а то, что они получают после того, когда уедут из миссии. Оказавшись в Китае, многие просто ждали, пока выйдет их срок, и они вернутся назад, другие находили себе какое-нибудь развлечение по душе²⁷.

Истинный миссионер тот, кто, будучи на проповеди, не поглядывает на часы: «а сколько мне еще тут осталось?» И сегодня все современные успешные зарубежные миссионеры — это те, кто приехали с мыслью «я умру здесь», кто, возложив руку на плуг, не оглядываются назад. Уже такая решимость быть верным до смерти привлекает на человека особую благодать Божию. И в Китае только тогда двинулось дело, когда среди начальников миссии появился отец Иннокентий (Фигуровский), который без остатка посвящал себя проповеди Христа китайцам. Таким человеком был и святой Николай Японский.

Еще в Византии от клириков, направляемых на служение в земли иноверцев, брали перед хиротонией специальные расписки. Прочитирую одну из таких расписок, данную иеромонахом Кириллом в 1338 г.: «Посылаемые к христианскому народу, находящемуся под властью народа нечестивого, должны держать в уме, что они взяли на себя апостольский подвиг... [сознавая предстоящие мне трудности] я делаю в письменном виде сие

обещание... не ожидать и не искать повода, чтобы медлить и откладывать свой отъезд... и не возвращаться сюда, бросив вверенную мне паству, без великой необходимости и нужды»²⁸. В этом тексте примечательно, во-первых, что направляемый в иноверную за границу клирик с самого начала рассматривался не только как тот, кто будет заниматься исключительно проживающими там греками-христианами, но по мере сил заботиться и о просвещении тамошних иноверцев — брать таким образом на себя «апостольский подвиг». А во-вторых, что отправляющийся на миссию должен был осознавать, что получил билет в один конец.

Еще ярче это выражалось у древних ирландских монахов-миссионеров, которые, отправляясь на проповедь к язычникам, сразу же внутренне готовили себя к мученической смерти. И эта решимость сделала их апостолами для множества европейских народов, проживающих на территории современных Шотландии, Британии, Франции, Бельгии, Германии, Швейцарии, Италии, Исландии и Фарерских островах. Тот же настрой мы видим и у святителя Стефана Пермского в его речи, обращенной к епископу Коломенскому Герасиму: «благослови меня, владыко, пойти в языческую землю, называемую Пермью, в народы заблудшие, к людям неверным, к людям некрещеным. Хочу учить их и крестить их, если Бог споспешествует мне и поможет, и посодествует, и твои молитвы помогут мне. Пусть либо просвещу их, обращу их и приведу их ко Христу Богу, либо сам сложу свою голову за Христа и за веру, и за доброе исповедание, как сказал апостол: «Даровано нам не только в Него веровать, но и за Него страдать» (Фил. 1:29)»²⁹.

Иметь решимость и бесстрашие перед лицом возможных затруднений настолько важно, что святой Николай Японский даже предлагал потенциальных кандидатов в миссию сразу в полной мере предупреждать о предстоящих тяготах, и «если, представляя себе всевозможные трудности миссионерского служения, собирающиеся сюда почувствуют смущение и колебание, то пусть и удержатся от поездки сюда; если же, по мере представления трудностей, у него более и более будет разгораться желание и утверждаться решимость служить здесь — такого милости просим сюда, таких именно и ждёт миссия»³⁰.

И еще за тысячу лет до просветителя Японии святитель Николай Мистик, патриарх Константинопольский, также писал, что миссионер должен «с самого начала быть готовым к опасностям ради благочестия и благовестования». Он указывал, что посылаемому к дальнему народу миссионеру предварительно обрисовывал ожидающие его там «труды, тяготы и лишения» и лишь после добровольного согласия и обещания отправиться на проповедь «невзирая ни на какую опасность», рукополагал его в епископский сан и отправлял³¹.

Конечно, речь здесь идет о тех, кто имеет желание полностью посвятить себя проповеди иноверцам, а к тем, кто просто в меру сил и свободного времени помогает чем-то миссионерам, такие высокие требования решимости не предъявляются, поскольку они и с тяготами миссионерского служения не сталкиваются в такой мере.

Другой важный критерий — чистота веры. Об этом святые отцы также говорили. Святитель Иннокентий пишет: «Догматов веры и сущности деятельного учения держаться надлежит так твердо, чтобы ничего противного им не говорить и не допускать, хотя бы угрожала тебе явная смерть»³². Также и святой Николай Японский говорил: «Ни единым догматом, ни единой чертой в догмате мы не можем поступиться, так как всё, что мы сохраним до иоты — Божие учение, Божий смысл и внушение, данные роду человеческому для спасения»³³. И святитель Фотий Великий писал новокрещеному и крестившему свой народ царю болгарскому Борису, что «ни единый кирпичик не может быть вынут из здания христианства без угрозы его полного обрушения»³⁴.

Поэтому человек, который не хранит в точности учение Православной Церкви, не может быть миссионером. Как он может научить других тому, чего сам не знает или знает превратно? Если человек сомневается в каком-либо положении православного учения, и тем более если не соглашается с ним, то ему прежде следует разобраться в себе, научиться доверять Богу и смирять свой ум перед истиной.

Этого, к сожалению, не понимают те, кто под разговорами о миссии скрывают желание реформировать Церковь, изменить учение Спасителя и Святых Отцов. Они утверждают,

что внешние люди будто бы не могут понять и воспринять Православие как оно есть, поэтому необходимо его как-то модернизировать, создать light-версию, более привлекательную для современного человека, для молодежи. Например, убрать весь «негатив», не говорить ничего про ад, не говорить про грех и покаяние, а в основу миссии положить развлечение и веселье. Что будто бы только так можно привлечь и не отпугнуть современную молодежь. Есть те, кто всерьез это предлагает как принцип современной миссионерской работы в нашей Церкви.

Но Сам Господь полагал совсем другое основание для миссии, объясняя, что «так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть... и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк. 24:46-47). И апостолы отнюдь не развлечение делали основой своей проповеди, но говорили: «покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3:19). Слова о грехе, о воздаянии за грех и о необходимости покаяния действительно могут оттолкнуть — но только тех, кто не хочет отказываться от греха, кто не хочет бороться, кто ищет лишь комфорта и хочет плыть по течению, и получать от жизни все, и при этом не напрягаясь. Только для них весть о покаянии неприятна, и кажется «негативом».

Но для тех, кто ищет чего-то подлинного, кто хочет стать лучше и готов работать над собой, слова о том, что покаяние возможно — это радостная весть. Потому что она означает, что ты можешь стать свободным от греха, что прошлое не довлеет больше над тобой, что ты можешь измениться не просто к лучшему — а к подлинной святости. Весть о покаянии — это радостная весть о том, что ты не безразличен Богу, ты не одинок, и твоя жизнь имеет смысл. Что ты можешь войти в живые личные отношения с Творцом вселенной, узнать истину и на собственном опыте ощутить любовь Божию. Пусть таких людей будет меньше, чем приходящих за развлечением, но именно «таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин. 4:23).

Поэтому задача миссионера — проповедовать неповрежденное учение Церкви. Опыт наглядно показывает, что в тех случаях, когда Православие каким-либо образом искажают, подстраивают под грешного человека — тогда оно теряет силу изменять

человеческую жизнь. Light-Православие это пустая безблагодатная вещь, всего лишь еще одна идеология.

Митрополит Афанасий Лимассольский рассказывает, что в 1970-е годы по этому пути шла Кипрская Церковь. В результате на раннем этапе удавалось завлечь в церковную ограду всех без исключения детей, однако потом, по мере взросления, все эти дети, также без исключения, покинули Церковь. Для Кипра понадобился этот болезненный опыт, чтобы осознать то, что «обязанность Церкви — являться и показывать себя молодым людям в своем подлинном виде. Потому что если бы мы сделали ошибку, попытавшись стать «современной» Церковью, то это было бы то же самое, что старушка в джинсах и с крашеными ногтями. Когда Церковь пытаются модернизировать, чтобы сделать современной, становится смешно... если Церковь является не в своем подлинном виде, то следствием этого будет то, что она не сможет устоять»³⁵.

Еще резче об опасности такого ложного миссионерства говорит другой духовник схииерхимандрит Иоаким (Парр): «Мы знаем, что живем в падшем мире, но при этом говорим нашей молодежи: идите и наслаждайтесь. Чем? Священное Писание, которое объясняем мы людям, говорит: «Если ты в дружбе с миром — ты во вражде с Богом». Господь Бог говорит нам: «Будьте святы»... Вы собираетесь добавить груза обезумевшим людям, или вы хотите их освободить от оков этого мира? Есть ключ, чтобы снять оковы — жить по Евангелию. Не становитесь никогда, ни при каких условиях миссионерами, которые учат о комфортном христианстве. Не существует комфортного и удобного христианства. Вас должно бросать в пот, когда вы слышите Слово Божие и осознаете, как далеко от него находитесь»³⁶.

Так что мы должны стремиться быть на 100% православными. Нельзя быть учеником Христа лишь на 50%, 70% или 80%. Это необходимо понимать, чтобы не допустить ошибки.

Также для миссионера важно, чтобы его жизнь была в согласии с тем учением, которое он проповедует. Смешно и жалко выглядит проповедующий о посте и сам при этом не постящийся, учащий молитве и сам не молящийся, призывающий посещать службу и сам не причащающийся. Святой Иоанн

Кронштадтский говорил: «На взаимном чувстве или понимании наших душ друг друга основывается действие или бездействие проповеднических слов: если проповедник говорит не от сердца, лицемерно, слушатели внутренним чутьем понимают несоответствие слов проповедника с его сердцем, с его жизнью — и слово не имеет той силы, которую оно могло бы принести в том случае, когда проповедник произнес бы его сердечно, особенно когда сам исполнял бы слово свое на деле»³⁷. Так что если мы говорим глубокие и мудрые слова, а сами не живем по ним, то слушатель чувствует это и остается равнодушным к нашим пустым речам.

Можно привести слова отца Иоакима: «Прежде чем войти в диалог с [неправославными] людьми, мы должны знать, что мы им предлагаем. Как мы можем стать миссионерами, если сами не верим в то, чему учим? Если вы собираетесь стать миссионерами, но не совершаете ежедневную молитву — забудьте об этом! Если вы собираетесь стать миссионерами, но не читаете ежедневно молитвенно Святое Писание — забудьте об этом! Если вы собираетесь стать миссионерами и не знаете ничего о предании Церкви, не читаете Святых Отцов — забудьте об этом! Если вы не приступаете к таинству исповеди, не причащаетесь Святых Христовых Таин, не посещаете литургию раз в неделю — забудьте об этом! Чему мы сможем научить? Мы не можем дать того, чего не имеем»³⁸.

Поэтому неудивительно, что преподобный Иустин Попович говорил: «Подвижники — это единственные миссионеры Православия; подвижничество — единственная миссионерская школа Православия. Православие — это подвиг и жизнь, поэтому и проповедуется оно только жизнью и подвигом»³⁹. Это хорошо видно по православной миссии в Африке. Многие афонские монахи отправляются в африканские страны миссионерами, и местных жителей впечатляет, когда они видят Евангелие не только в словах, но и в жизни проповедника, они чувствуют, что это подлинное христианство. Некоторые стяжали такую любовь паствы, что их уже в народе почитают как святых — например, отца Косму Заирского.

То же случилось и в США, когда туда по указанию Матери Божией прибыл старец Ефрем, который в настоящее время основал

здесь уже более двадцати монастырей. Как высказался один из американских священников: «Мы, американские архиереи и иереи, в течение семидесяти лет хотели привлечь народ в Церковь проведением фестивалей. То есть мы устраивали праздники и гуляния, угощали людей напитками, едой и развлечениями. Мы забыли о молитве, исповеди, постах, четках — обо всем том, что составляет Предание нашей Церкви... И вот пришел малюсенький человек, без мирского образования и богословских дипломов, без новаторских и смелых идей (которые в изобилии были у нас) и напомнил нам о самом главном — нашем Православном Предании. Он не звал на танцы и развлечения, а призывал к посту и участию в многочасовых бдениях. И люди откликнулись на его призыв, пришли к старцу и поддержали его. Число приходящих к отцу Ефрему не поддается описанию. Америка, стремившаяся к выходу из тупика культуры потребления и рабства материальным ценностям через различные общественные течения (например, хиппи) и восточные религии, открыла для себя подлинное неискаженное христианство — Православие»⁴⁰.

Вспоминаются слова свт. Игнатия (Брянчанинова), который, заботясь о православной миссии среди мусульман-осетин и черкесов, предлагал открывать на Кавказе монастыри, объясняя это тем, что «монахи — наилучшие миссионеры»⁴¹. Также и священномученик Иоанн (Восторгов) отмечал это: «Монахи являются лучшими миссионерами, по своим привычкам и навыку к более суровому образу жизни, по своему большому богатству духовной жизни; наконец, не будучи обременены семейными отношениями, они являются совершенно свободными своё служение Богу соединять с апостольским подвигом. В этом отношении бесконечное значение имеет ещё и чисто нравственная сторона влияния на иноверцев. Надо иметь в виду, что некоторые религиозные мнения последних высший нравственный идеал соединяют с безбрачием. Таков, например, ламаизм. Ламы — не женаты; они окружены ореолом подвига безбрачия. Религиозный идеал ламаизма — идеал монашеский. Тип благочестия ламаистов — тип благочестия монашеского. Надо считаться с таким мировоззрением монгололамским, и давать им христианских проповедников не ниже, а выше по подвигу, чем привычные для

них ламы, то есть, монахов и монастыри»⁴².

Неудивительно, что, обратясь к истории, мы увидим среди наиболее успешных православных миссионеров преимущественно монахов. Например, анонимный византийский историк, известный как продолжатель Феофана, пишет, что после централизованного крещения по инициативе царя болгары были еще нетверды в вере, а укоренилось христианство благодаря миссии монахов, посланных императором Василием I: «через благочестивых монахов, которых призвал василевс с гор и пещер земных и послал туда, сей народ оставил отцовские обычаи и дал уловить себя в сети Христа»⁴³.

К сожалению, в то время как монастыри Афона регулярно отправляют лучших своих насельников в Африку, Америку и другие внешние миссии, наши российские монашеские и тем более начальство монастырское сейчас даже и не помышляют о миссионерском служении.

Хотя, конечно, не только монахи могут быть подвижниками. И мирянин-миссионер в свою меру должен, как говорит святитель Макарий, «носить на себе броню правды и наблюдать, чтобы она всегда была целою, чтобы ни одного кольца не выпало из этой кольчуги, ни одного дела праведности не было опущено. Иначе противник Церкви, заметив в сопернике своём какой-либо нравственный недостаток или нарушение какого-либо устава Церкви, свои стрелы обличения и будет направлять прямо на этот недостаток в миссионере, и может заставить его замолчать»⁴⁴.

Так что большая ошибка сводить миссию только к словам. Это у протестантов важно, что сказать и как, а для православной миссии самое важное — каков ты сам и как ты относишься к тому, кому свидетельствуешь о Христе.

Продолжение в №6.2014

Примечания

- ¹ Слова и беседы. С. 209.
- ² Архим. Макарий. Мысли... С. 175.
- ³ Слова и беседы. Сс. 170-171.
- ⁴ Слова и беседы. Сс. 225-226.
- ⁵ Свт. Иоанн Златоуст. Письмо 38.
- ⁶ Св. Николай Сербский. Миссионерские письма // Творения. М., 2010. Т. 3. С. 12.
- ⁷ Цит. по: Иванов С.А. Указ. соч. С. 67.
- ⁸ Там же. С. 206.
- ⁹ Свт. Феофан Затворник. Письма, 7.1081.

- ¹⁰ Свт. Феофан Затворник. Письма, 7.1085.
- ¹¹ Свт. Феофан Затворник. Письма, 1.86.
- ¹² Иванов С.А. Указ. соч. С. 59.
- ¹³ Там же. С. 309.
- ¹⁴ См.: Rossi Taibbi G. Vita di sant'Elia il Giovane. Palermo, 1962.
- ¹⁵ Иванов С.А. Указ. соч. С. 161.
- ¹⁶ Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелиста Матфея, 46.
- ¹⁷ Св. Николай Японский. Дневники. Т. I. С. 97.
- ¹⁸ Св. Николай Японский. Письма. С. 281.
- ¹⁹ Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. М., 2001. С. 289.
- ²⁰ Прп. Максим Исповедник. Главы о любви, III.58. М., 2013. С. 105.
- ²¹ К Магнезийцам, 7 // Ранние Отцы Церкви. Брюссель, 1988. С. 113.
- ²² К Смирнянам, 8-9 // Там же. С. 137.
- ²³ Сщмч. Онуфрий (Гагалюк). В защиту христианской веры // «Реутов Православный», № 2 (4), 2004. С. 67.
- ²⁴ Св. Николай Японский. Письма. С. 78.
- ²⁵ Св. Николай Японский. Письма. С. 262.
- ²⁶ Св. Николай Японский. Письма. С. 262.
- ²⁷ Подробнее об этом см. в книге: Дацышен В. Г. История Российской Духовной Миссии в Китае. Гонконг, 2010.
- ²⁸ Иванов С.А. Указ. соч. Сс. 287-288.
- ²⁹ Епифаний Премудрый. Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа // <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10091>
- ³⁰ Св. Николай Японский. Письма. С. 282.
- ³¹ Письмо 135. Цит. по: Иванов С.А. Указ. соч. С. 185.
- ³² Свт. Иннокентий Московский. Наставления, 17. С. 30.
- ³³ Св. Николай Японский. Дневники. Т. III. С. 835.
- ³⁴ Иванов С.А. Указ. соч. С. 165.
- ³⁵ Митр. Афанасий Лимассольский. Голод по Богу. Сс. 9, 13.
- ³⁶ Архим. Иоаким (Парр). Наше крещение обязует каждого из нас стать миссионером // Православие. Вып. 1. М., 2013 г. Сс. 328, 335-336.
- ³⁷ Св. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Часть I.4.
- ³⁸ Архим. Иоаким (Парр). Указ. соч. С. 327.
- ³⁹ Прп. Иустин (Попович). Внутренняя миссия нашей Церкви.
- ⁴⁰ Зоитакис А. Ефрем Филофейский — апостол Америки // <http://www.pravoslavie.ru/smi/56918.htm>
- ⁴¹ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Письма к родным и друзьям, 464.
- ⁴² Протоиерей Иоанн Восторгов. Очерки по внешней миссии. М., 1917. С. 42.
- ⁴³ Иванов С.А. Указ. соч. С. 168.
- ⁴⁴ Свт. Макарий (Невский). Слова и беседы. С. 214.

Предкрещальное покаяние в катехизической практике древнехристианской Церкви II – III вв. н.э.: принципы и логика процесса

Проблема бесплодности, и, следовательно, недействительности крещения без веры и покаяния, актуальна не только в современной Церкви. Об этом писали отцы и учителя Церкви, которые в большинстве были связаны с опытом катехизации. Так блаженный Августин в трактате «О вере и делах» писал: «Есть люди, которые полагают, что все без исключения должны быть допущены к источнику перерождения, который в Господе нашем Иисусе Христе; даже те, кто, будучи известен своими преступлениями и ужасными пороками, не желают изменить свои злые и постыдные пути, а честно (и публично) признают, что они намерены продолжать пребы-

Е. Пащенко

вать в своем состоянии греха. <...> С помощью Господа Бога будем усердно остерегаться впредь давать людям ложную уверенность, говоря им, что если только они будут крещены во Христа, то независимо от того, как они будут жить в вере, они достигнут вечного спасения»¹. В этой цитате мы видим предостережение о ложной уверенности во спасении и прямое осуждение практики, когда к крещению допускались люди, которые отказывались жить по христианским заповедям.

В качестве примера такого недостойного принятия крещения св. Кирилл Иерусалим-

кий приводит Симона волхва, распространяя толкование этого места из книги Деяний на всех катехуменов вообще: «Приступил некогда к купели Симон волхв; крестился, но не просветился; тело омыл водою, но сердце не просветил духом, тело входило в купель и вышло из нее, а душа не спогреблась Христу и не совопала с Ним. <...> Если же ты останешься в злом произволении своем, то проповедующий тебе не будет виноват, а ты не надейся получить благодать. Вода тебя примет, но Дух не примет»².

Мы видим, что суетная вера в спасительность такого крещения возникала всегда и с ней боролись отцы и учителя Церкви. Сейчас фактически повсеместно распространилась практика крещения без подлинного покаяния, а значит, и без веры. Поэтому важно исследовать катехизическую практику ранней Церкви, чтобы выявить основные критерии и этапы предкрещального покаяния и требования, которые предъявлялись к катехуменам. Для этого было проанализировано Апостольское предание сщмч. Ипполита Римского (III век) и 1 Апология Ипполита Римского. В этих трудах однозначно показано, что целью предкрещального покаяния было освобождение человека от власти зла и греха и обретение им зрелости в вере до принятия Таинства Крещения силой Божьей и при содействии Церкви. От каждого человека, желающего креститься, требовалось сознательное участие в Таинстве. Человек обретал личный опыт откровения благодати Божьей, «личное рассудительное исповедание веры в Бога и во Христа Его», веры в человека и Церковь, «полное подлинное покаяние и желание жить в Боге и Церкви, имея реальную надежду на Жизнь вечную»³.

По «Апостольскому преданию» этот процесс состоял из следующих этапов: предварительное собеседование (первое испытание), первый этап «катехизация слушающих», второе собеседование, второй этап «подготовка избранных», крещение и принятие в собрание избранных⁴. Разделение, научение на этапы не было связано с раскрытием какого-то «тайного знания», как в гностических учениях. Это есть этапы вхождения в пророческую глубину, которая не сразу и не всем одинаково доступна⁵. В начале пути раскрывались простые истины, а потом – более глубокие. Огрубевшее сердце не могло сразу воспринять тайны Царствия, требовалась подготовка: покаяние,

исполнение заповедей и дела любви, которые вели к изменению всей жизни.

Катехизация в древней Церкви начиналась с предварительного собеседования, которое описано в главах 15-16 «Апостольского предания». Со стороны кандидатов это было выражением осознанного намерения встать на путь катехизической подготовки⁶, а прием на оглашение был избранным. Это первое испытание состояло из 2 частей. Сначала поручитель свидетельствовал об искренности мотивации поручаемого: «И те, которые их привели, пусть засвидетельствуют, что приведенные готовы к слушанию Слова»⁷. Следующий этап – контроль образа жизни желающего войти в Церковь, то есть его семейного и общественного положения и рода профессиональных занятий⁸. Эти требования предъявлялись дифференцированно. Так для рабов учитывалось, был ли хозяин христианином (в этом случае требовалось его согласие, то есть положительное свидетельство), или язычником (тогда согласия не требовалось). Относительно семейной ситуации выдвигалось требование моногамного брака. Самым подробным образом автор «Апостольского предания» описывает требования к профессиональным занятиям кандидатов. Он приводит длинный список профессий, которые были несовместимы с христианским вероучением и нравственностью. Здесь опять применялся дифференцированный подход: кто-то вообще не мог быть принят, кто-то должен был сменить профессию, а кого-то допускали с оговорками. Все запрещенные профессии можно сгруппировать по трем основным грехам, против которых боролось христианство: идолослужение, убийство и блуд⁹.

Моральные требования, которые «Апостольское предание» выдвигало на первом собеседовании, могли показаться суровыми¹⁰. Для Церкви это была возможность свидетельства уверовавшим людям о жизни самой Церкви, о возможности другой жизни. Это означает, что испытание, которое Церковь предъявляла к кандидатам в катехумены, было и испытанием ее жизни, веры и любви. Несомненно, что прошедшие испытывали потребность в исцелении, и Церковь должна была указать им путь.

Другой причиной существования таких серьезных испытаний при вступлении на путь оглашения было то, что Церковь воспринимала себя как Церковь служащую, где каждый был воином христовым. И это требо-

вало соответственной серьезной подготовки. Св. отцы (напр., св. Киприан Карфагенский, св. Климент Александрийский) даже использовали военную латинскую терминологию, называя катехуменов «рекрутами», а крещеных христиан – «солдатами»¹¹. Коммодиан (III в.) сравнивал катехуменов с молодыми новобранцами, находящимися в «учебке», а верных называл солдатами, уже принявшими присягу: «Все верующие во Христа, оставившие идолов, ради вашего спасения утешаю вас несколькими словами. Если раньше вы жили во грехе, посвятите себя отныне Христу, оставив все прошлое, и, ибо вы знаете Бога, будьте хорошими новобранцами, (станьте) опытными солдатами»¹².

Таким образом, уже на первом испытании кандидатам предъявлялись первые серьезные требования изменения жизни. Важно, что от человека, который только желал вступить на путь многолетней катехизической подготовки, требовалось отказаться а, значит, и покаяться в трех основных грехах: идолослужение, убийство и блуд.

После предварительного собеседования наступал 1 этап или «катехизация слушающих», который продолжался около 3-х лет. В это время Церковь преподавала человеку вероучительные и нравственные истины, по которым катехумен мог сверять свою жизнь.

На первом этапе было три признака подлинного покаяния. Это – сама готовность оглашаемого на длительный срок научения и его доверие Церкви. И, конечно, его готовность менять свою жизнь в соответствии с принимаемым учением и тем образом Церкви, который являлся ему через конкретную общину.

После трехлетнего оглашения человек проходил второе испытание, на котором определялись достойные приступить к непосредственной подготовке к крещению.

Св. Иустин в своей 1 Апологии приводит ряд критериев допуска к крещению. Во-первых, это искреннее и деятельное раскаивание в грехах. Он пишет, что крещение совершается «во оставление грехов» и приводит слова пророка Исаии: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро» (Ис. 1, 16-17)¹³. Во-вторых, у человека должна быть вера в Церковь как в учительницу истины и он должен принять ее учение в полноте¹⁴. В-третьих, необходимо кардинальное изме-

нение вектора своей жизни, так как человек должен «стараться жить согласно этому (т. е. христианской вере)»¹⁵. Крещение, как и Евхаристия, преподавалось только тем, кто уже жил «как заповедал Христос»: «Пища эта у нас называется евхаристией (благодарением), и никому другому не позволено участвовать в ней, как только тому, кто верует в истину учения нашего и омылся омовением в оставление грехов и в возрождение, и живет так, как предал Христос»¹⁶. Человек становился перед очень серьезным выбором и во многом решал сам, а Церковь, не навязывая решения, способствовала тому, чтобы раскрылось зерно веры.

В случае если катехумен не проходил испытание, он переводился в разряд припадающих¹⁷. Важно отметить, что строгость испытания определялась еще и тем, что древнейшая апостольская традиция не предполагала возможности повторения Таинства покаяния¹⁸.

2-й этап «подготовка избранных» – период интенсивной предкрещальной подготовки, был связан с просвещением, постом, молитвой и изгнаниями духов зла (экзорцизмами).

Готовящиеся принять крещение должны были проводить определенное время в бдении, посте и молитве. Тертуллиан писал, что в этот период происходила исповедь «за все прошлые грехи»: «Тем, кто собирается креститься, нужно к этому подготовиться частыми молитвами, постом, коленопреклонениями, бдением и исповеданием всех прошлых своих грехов»¹⁹.

Экзорцизмы совершались ежедневно «учителем» (вероятнее всего – священником), после каждого катехизического занятия²⁰. Непосредственно перед крещением экзорцизм совершает сам епископ «чтобы узнать – чист ли он (катехумен). Если кто-нибудь из них не достоин или не чист, то он пусть располагается отдельно, так как не слушал Слово с верой, ибо невозможно, чтобы чужой укрывался всегда»²¹. Если на предкрещальном испытании (экзорцизме, который совершал епископ), выявлялся «недостойный» и «нечистый», то вина за это недостойство возлагалась на самого человека, «так как не слушал Слово с верой».

Практика экзорцизмов была особой духовной поддержкой «просвещаемого». Основанием для экзорцизма катехуменов было понимание, что человек, не освобожденный от груза прежних грехов в Таинстве Крещения, остается под властью «князя мира сего». Отре-

чение от сатаны только тогда имело силу над крещаемым, когда человек хорошо осознавал, от чего отрекался. В противном случае оно грозило стать бессмысленной магической формулой. Как пояснял Тертуллиан, крещаемый отрекался «от почестей, торжеств, охоты за славой, ложных клятв, раболепства и пустых похвал» и, конечно, духа идолопоклонства²². В знак («тайнство») совершения и завершения этого этапа человек помазывался «елеем заклинания»²³. Человек отрекался от сатаны, что показывало, что в результате этого этапа он получал силу отречься от зла. Это и значило покаяться²⁴.

Таким образом, в древнехристианской Церкви предкрещальное покаяние воспринималось как основополагающий и важнейший процесс в жизни катехумена. Апостольская традиция не предполагала возможности повторения Тайнства покаяния, поэтому от оглашаемого еще до принятия Тайнства Крещения требовалось радикальное изменение жизни в соответствии с принимаемым учением и обретение зрелости веры.

Порядок подготовки человека к предкрещальному покаянию был выстроен таким образом, при котором человек мог осознанно и свободно подойти к чинам отречения от сатаны и сочетания со Христом. Проведение предкрещального покаяния в два этапа, один из которых был очень длительным, а второй – интенсивным, было связано с последовательным раскрытием пророческой глубины учения и необходимостью соблюдения духовной дисциплины, постепенного приобщения катехуменов к жизни Церкви, их духовного возрастания.

На первом этапе признаками подлинного покаяния были: готовность оглашаемого на длительный срок научения; его доверие Церкви и готовность менять свою жизнь в соответствии с принимаемым учением и тем образом Церкви, который являлся ему через конкретную общину. На втором этапе человек, при особой духовной поддержке Церкви, обретал силу сознательно отречься от сатаны в соответствующем чине. Признаком покаяния было то, что человек осознавал греховность как «давление иррационального демонического начала», то есть силы, внеположной человеку. Освобождение от этих уз не было личным делом человека, а требовало особой помощи Божьей и происходило в Церкви, в конкретной церковной общине.

Примечания

¹ Блаж. Августин. О вере и делах. 1.1. и 26.48. Цит. по: Свящ. Владимир Хулап «Катехуменат в истории Церкви».

² Св. Кирилл Иерусалимский. Поучение предогласительное, 2. Цит. по: Свящ. Владимир Хулап «Катехуменат в истории Церкви».

³ Кочетков, Георгий [свящ.]. Тайнственное введение в православную катехетику: пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним: диссертация.

⁴ Гаврилюк, П.Л. История катехизации в древней Церкви, с. 28.

⁵ Там же.

⁶ Гзгзян, Д. М. Особенности святоотеческой катехизации [цель, значение, критерии оценки качества] и ее продолжение в современной церковной жизни // Традиции святоотеческой катехизации: Пути возрождения: Материалы международной богословско-практической конференции, с. 26.

⁷ Ипполит Римский, сщмч. Апостольское предание // Отцы и учителя Церкви III века, гл. 15, с. 248.

⁸ Там же, гл. 15-16, с. 248-249.

⁹ Хулап Владимир, свящ. Катехуменат в истории Церкви.

¹⁰ Гаврилюк, П.Л. История катехизации в древней Церкви, с. 71.

¹¹ Хулап Владимир, свящ. Катехуменат в истории Церкви.

¹² Коммодиан, Наставления II, 5. Цит по Хулап Владимир, свящ. Катехуменат в истории Церкви.

¹³ И.Ф., 61, 1. Цит. по: Хулап Владимир, свящ. Катехуменат в истории Церкви.

¹⁴ И.Ф., 61, 2. Цит. по: Хулап Владимир, свящ. Катехуменат в истории Церкви.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гзгзян, Д. М. Основания для начала катехизации в древней Церкви и в современности, с. 18.

¹⁸ Кочетков, Георгий, свящ. Тайнствоводство. Тема 3. Тайнство покаяния, с. 16.

¹⁹ Тертуллиан, О крещении 20, 1.5. Цит. по: Хулап Владимир, свящ. Катехуменат в истории Церкви.3; и Кочетков, Георгий, свящ. Тайнствоводство. Тема 3. Тайнство покаяния, с. 9-10.

²⁰ А. П., 20, с. 249-250.

²¹ Там же.

²² Тертуллиан. О венке воина. 13; О зрелищах. 4-5. Цит по Гаврилюк, П.Л. История катехизации в древней Церкви, с. 82.

²³ А. П., 21, с. 250; Кочетков, Георгий, свящ. Тайнствоводство. Тема 3. Тайнство покаяния, с. 9-103.

²⁴ Кочетков, Георгий, свящ. Тайнствоводство. Тема 3. Тайнство покаяния, с. 9.